

A dramatic black and white composition featuring a handgun at the top, a large handprint on the left, and several hundred-dollar bills at the bottom. A large, vibrant red blood splatter is the central focus, partially obscuring the text and the bills. The overall aesthetic is gritty and violent.

ПРОЩАЙ, ФИКУС!

Алекс
Зотов

Алекс Зотов

Прощай, Фикус!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70094659

SelfPub; 2023

Аннотация

Данная книга является продолжением романа "Инверсия Фикуса". Действие разворачивается в конце девяностых годов. Федор Савченко случайно становится обладателем бандитских 5 млн долларов. С шальными деньгами и поддельными документами Федор и его подруга перебираются во Владивосток. Они считают, что все худшее уже позади. Но несправедные деньги притягивают беду. Вскоре Федор оказывается втянутым в разборки между криминальными группировками и интриги между местным криминальным авторитетом и всемогущим начальником службы безопасности губернатора. Кроме того, по следу Федора идет бывший начальник Глуховецкого УВД, пытающийся добраться до пропавших бандитских денег. А еще ему мечтает отомстить один из бандитов, которого Федор уличил в двурушничестве. Жизнь Федора и его подруги оказываются в опасности. Как сложится их дальнейшая судьба? Удастся ли Федору и его подруге вырваться из безумного кровавого водоворота, в который их неумолимо затягивает прошлое?

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	35
Глава 6	41
Глава 7	49
Глава 8	55
Глава 9	65
Глава 10	72
Глава 11	79
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Алекс Зотов

Прощай, Фикус!

Предисловие

«Прощай, Фикус» – продолжение романа «Инверсия Фикуса», действие которого разворачивается во второй половине девяностых годов.

Его можно читать и отдельно. Вот краткая предыстория героев для тех, кто пропустил или подзабыл первую часть.

Маленький провинциальный городок Глуховецк. Поздним вечером к таксисту, а в недавнем прошлом – талантливому молодому инженеру Фёдору Савченко, оставшемуся из-за закрытия предприятия без работы и без жены, садится странный пассажир. Он приехал из Москвы, очень нервничает и, когда Фёдор хочет заправить машину у себя в гараже, неожиданно направляет на него пистолет. В завязавшейся драке Фёдор случайно убивает незнакомца и лишь только после этого узнаёт причину его агрессии: в чемоданах попутчика лежит 5 миллионов долларов.

Как потом выяснится, это деньги московского криминального авторитета Климата, а убитый Фёдором пассажир – его племянник по кличке Слон. С этого момента жизнь Савченко превращается в череду кошмарных событий. Он и его по-

друга Марьиванна, дочь местного авторитета Борисыча, вынуждены бежать. Деньги и беглецов ищут бандиты Клима, местная коррумпированная милиция во главе с начальником ОВД Гулевским, а также фээсбэшник Астахов и его помощник. За месяц в тихом, мирном Глуховецке и его окрестностях происходит череда убийств. Жители в панике, по городу ползут невероятные слухи о кровавом убийце по кличке Фигус. Через какое-то время погибает и сам Клима, а его преступная империя начинает разваливаться. Многие считают, что убийцей Климана тоже является неуловимый Фигус. На самом деле в жёсткого убийцу Фигуса превратился сам Фёдор, вынужденный спасать себя и свою возлюбленную.

Фёдору и Марьиванне удаётся получить новые надёжные документы. Теперь они Сергей Клюев и Виктория Долина. С деньгами Климана и новыми документами Фёдор и Марьиванна решают уехать во Владивосток. Там Савченко надеется осуществить свою давнюю мечту – создать собственную производственную фирму по ремонту судовой электроники. Молодым людям кажется, что всё худшее уже позади. У них достаточно денег, новые надёжные документы, хорошая квартира и впереди нормальная счастливая жизнь. Но так ли это?

Неугомонному начальнику глуховецкого ОВД Гулевскому, сидящему в тюрьме по обвинению в связях с бандой Климана, удаётся выйти на свободу. В течении года, проведённого за решёткой, он лелеял надежду отыскать климовские мил-

лионы. С помощью Виталика Иноземцева, который в своё время увёл у Фёдора жену, он напал на след беглецов.

Какой будет их встреча?

*Только большие проблемы
создают большие возможности.*

Старинная китайская поговорка

Глава 1

«До чего же противен Глуховецк поздней осенью! Всё как всегда. Темень, грязь, дороги – словно после бомбёжки. За год моей отсидки ничего не изменилось. Да, наверно, никогда и не изменится. Ну и чёрт с ним! Я не задержусь», – усмехнулся Сергей Дмитриевич Гулевский, бывший начальник глуховецкого ОВД, и направился с перрона на слабо освещённую привокзальную площадь.

Рядом со старым маленьким зданием вокзала, как и прежде, стояли торговые палатки, подсвеченные разноцветными китайскими гирляндами. Сергей Дмитриевич решительно подошёл к одной из них, купил бутылку водки с золотистой надписью на немецком языке, а также вакуумную упаковку какой-то непонятной импортной закуски.

«Ну и видок!» – пронеслось в голове, когда в мутном стекле торговой палатки он увидел своё отражение. Вместо когда-то гладко выбритого розовощёкого лица с аккуратной причёской на него смотрела физиономия бомжеватого незнакомца. Клочковатый ёжик, небритые щёки, нездоровая бледность и беспокойный взгляд впалых глаз.

«Маньяк из фильма ужасов», – усмехнулся Сергей Дмитриевич, разглядывая своё отражение в слабом свете привокзальных фонарей. Часы на задании вокзала показывали одиннадцать часов. Быстро добраться до дома теперь было

возможно только на такси.

Заметив несколько машин с шашечками, Сергей Дмитриевич не спеша подошёл к ближайшей из них и назвал молодому водителю адрес.

«Наверно, вот таким же мрачным вечером два года назад дурашка Слон сошёл здесь с поезда, таща два здоровенных чемодана с пятью миллионами долларов. Затем он сел в такси и навсегда пропал. Хотя нет, не пропал. Через год этого мелкорослого бандюгана всё же нашли... В одном из его же чемоданов на дне старого дачного пруда. Кажется, все эти события произошли лишь вчера, и два года пролетели как один день. Но, с другой стороны, кажется, что год, проведённый в тюрьме, тянулся вечность и поделил жизнь на «до» и «после», – продолжил размышлять Сергей Дмитриевич, глядя на мелькающие за запотевшим стеклом автомобиля знакомые улицы.

Через несколько минут Гулевский был дома. Он сразу заметил, что в квартире уже давно никто не был. Вид пустых комнат создавал ощущение многолетнего запустения. На мебели лежал толстый слой пыли, дверцы шкафчиков были распахнуты, словно при поспешном бегстве. Весь пол усеян старыми газетами и обрывками упаковочной ленты. В люстре горела лишь одна тусклая лампочка, и её слабый свет создавал ощущение унылой бесприютности. Жена восемь месяцев назад ушла к какому-то армянину, который держал несколько заправок в Подмосковье. Об этом она уведомила

Гулевского письмом. За год заключения она даже ни разу не навестила его.

«Тупая, злобная сука! Почему я раньше не развёлся с ней? На что надеялся? Да, похрену! Всё, что ни делается, – всё к лучшему!» – пробормотал Гулевский, вспомнив жену.

На кухне он нашёл единственную оставшуюся кружку со слегка выщербленным краем и плеснул в неё водку. Затем выдохнул, одним махом проглотил содержимое, откусил кусок безвкусной датской ветчины из вакуумной упаковки и зажмурился. Через минуту, уже слегка повеселев, Сергей Дмитриевич подошёл к стоящему на полу телефону и без особой надежды поднял трубку. В ней послышался уверенный гудок.

«Ух ты! Работает! Отлично!» – пронеслась в голове Гулевского радостная мысль. – «Как его только не отключили за год? Да здравствует наше национальное раздолбайство!»

Покопавшись в столе, Сергей Дмитриевич нашёл старый тупой нож и направился в ванную комнату. Там он встал на унитаз, отвинтил ножом четыре небольших шурупа вентиляционной решётки и с замиранием сердца засунул руку в образовавшееся отверстие. Нащупал небольшой крюк, затем тонкий капроновый шнур. Облегчённо вздохнул и медленно начал тянуть его на себя. В отверстии появился увесистый пыльный пластиковый пакет. Гулевский осторожно вытащил его и уселся на холодный кафельный пол рядом с унитазом. Дрожащими руками он высыпал содержимое па-

кета на пол. Сорок тысяч долларов в виде четырёх аккуратно перевязанных резинками пачек и куча небрежно сваленных рубливых банкнот мягко рассыпались по полу. Бывший начальник Глуховецкого отделения внутренних дел удовлетворённо закрыл глаза и откинулся на холодную кафельную стену, со злорадством подумав о жене: «Эта глупая тварь перетрясла всю квартиру, но найти заначку ума так и не хватило. А раз заначка цела, можно спокойно и вдумчиво приступить к поиску нашего дражайшего господина Фикуса, а также бабок, которые он со Слоном подрезал у Клима».

Мысли о Фикусе и миллионах долларов были для Сергея Дмитриевича опорой и поддержкой на протяжении всего срока пребывания в СИЗО. За всё это время он детально продумал несколько вариантов как заставить Фикуса-Савченко раскошелиться, и теперь лишь осталось спокойно и методично воплотить задуманное в жизнь.

«Надо только выучиться ждать, надо быть спокойным и упрямым, чтоб порой от жизни получать...» – тихо пропел Гулевский и мечтательно улыбнулся.

«Конечно, какую-то часть денег этот гадёныш уже наверняка успел потратить со своей девицей, но не все же пять миллионов! Ну, пусть миллион, да хоть даже два, но в худшем случае три миллиона как минимум у него всё равно должны ещё оставаться. А это тоже неплохо».

Гулевский представил, как бы он мог распорядиться этими тремя миллионами долларов. Купил бы уютный домик в

Адлере, с фруктовым садом, подальше от городской суеты, нашёл бы себе симпатичную подружку из местных, бесхитростную, ласковую и работающую. Возможно, открыл бы какой-нибудь собственный бизнес, исходя из местных реалий. В общем, жизнь может стать очень приятной и интересной, надо лишь найти Фикуса и грамотно заставить его поделиться несправедливо нажитым богатством.

Он мечтательно улыбнулся и решительно встал с холодного пола.

Глава 2

Сергей Дмитриевич открыл глаза и не сразу понял, почему вместо привычной грязно-зелёной стены камеры СИЗО он видит яркий свет, бьющий в глаза из окна. Постепенно воспоминания о прошлой ночи всплыли в его сознании, и он, скривившись, потянулся. Как только встал с матраца, который по непонятной причине не забрала жена, он ощутил тяжёлую пульсирующую боль в затылке и лёгкую тошноту. Бросив взгляд на пустую бутылку из-под водки, валяющуюся на полу спальни, он осуждающе покачал головой. «Всё! С бухлом покончено! Пора заняться делом», – твёрдо решил Сергей Дмитриевич и, пошатываясь, поплёлся в ванную комнату.

Через несколько минут он сходил в магазин, закупил продукты, приготовил себе нехитрый обед и с аппетитом поел. Лишь после этого он наконец почувствовал себя лучше. Усевшись на пол рядом с телефоном, он набрал навсегда впечатавшийся в памяти номер оперативного отдела глуховецкого ОВД.

– Капитан Мальков. Слушаю вас, – послышался знакомый голос.

– Ого! Уже капитан! Привет, Гриша! – старясь, чтобы голос звучал как можно беззаботнее, проговорил Гулевский.

– Сергей Дмитриевич? – удивлённо воскликнул Маль-

ков. – Вы на свободе?

– Да, выпущен подчистую, и мне нужна от тебя небольшая услуга. Надеюсь, что ты сможешь мне помочь.

На другом конце трубки повисло тягостное молчание. Наконец Мальков, осторожно подбирая слова, медленно произнёс:

– Сергей Дмитриевич, ну вы же сами всё понимаете...

– Да ты не бойся! Во-первых, всё останется между нами, а во-вторых, я не попрошу тебя ни о чём противозаконном. Мне не нужна «горячая» оперативная информация или что-то подобное. Мне нужны лишь актуальные адреса и телефоны двух человек, предположительно проживающих в настоящее время в Москве. И на этом всё. Больше я тебя не беспокою, – усмехнувшись, проговорил Гулевский.

– Но... Сергей Дмитриевич, но это чревато... Вы же должны осознавать, что... – начал было опять растерянно бормотать Мальков.

Гулевский его решительно перебил:

– Слушай, Гриша, ты помнишь, кто прикрыл твою задницу перед Неменялиным в деле Хомяка? Это сделал я, Гриша! Не забыл? Мне тогда за это могло очень серьёзно прилететь. Выполнишь мою просьбу, и я в тот же миг уеду очень далеко.

– Но я, но вы же знаете, что... – жалобно в очередной раз начал мямлить Мальков.

Однако Гулевский опять его решительно перебил

– Гриша, возьми ручку и запиши: Ряхин Степан Денисо-

вич, кличка Ряха. И Иноземцев Виталий Николаевич. Это всё, о чём я тебя прошу.

«Вот же неблагодарная, трусливая скотина!», – раздражённо подумал бывший начальник отделения.

– Это займёт дня три. Мы не столица, наши возможности очень ограничены. Вы же знаете, – словно извиняясь, промямлил Мальков.

– Что поделать, подожду. Я тебе перезвоню, – проговорил Гулевский и, не прощаясь, повесил трубку.

Минут пять он копался в своей старой записной книжке, наконец нашёл то, что искал, довольно крякнул и набрал очередной номер.

– Клуб патриотического воспитания молодёжи «Юнармеец», – раздался тоненький девичий голосок.

– Девушка, а мне бы услышать Хомякова Юлия Игоревича, – бодрым тоном проговорил Сергей Дмитриевич.

– Сейчас, одну минуточку, – ответила девушка и, видимо, повернувшись куда-то в сторону, громко крикнула: – Юлик, тебя мужчина какой-то спрашивает!

Через несколько секунд послышался спокойный уверенный голос:

– Это Хомяков, слушаю.

– Привет, Хомяк, – развязно проговорил Гулевский. – Как жизнь? Всё занимаешься копательством и торговлей оружием?

– Не понял? – удивлённо проговорил Хомяков. – Ты что

за пургу несёшь, приятель!

– Я тебе не приятель, – твёрдым голосом произнёс Сергей Дмитриевич. – Это Гулевский. Помнишь такого?

– Что, отмазался? – ехидным тоном спросил Юлик. – А говорили, что тебя лет на семь закрыли по двести восемьдесят шестой. Выходит, ты теперь на свободе, но не мент?

– Все обвинения сняты, и я свободен как ветер, – со злорадством ответил Сергей Дмитриевич. – Я, собственно, что тебе звоню. Тут ко мне обратился мой бывший коллега Гриша Мальков, ты, наверно, его помнишь. Так вот, он у меня консультировался, насколько перспективно реанимировать твоё дело. Я сказал, что мне надо подумать.

– Гулевский, не гони пургу, говори, зачем звонишь? – холодно спросил Юлик.

– Мне нужен ствол. Технически исправный, надёжный и чистый – твёрдо проговорил Гулевский. – Только не из тех, что ты откапываешь на полях былых героических сражений. Я думаю, ты меня понял.

– О как! – изумлённо воскликнул Юлик.

В разговоре повисла напряжённая долгая пауза. Наконец всё взвесив и приняв решение, Хомяков быстро проговорил:

– Есть классный чешский «Чезет семьдесят пять»!

– Отличная вещь! С конца семидесятых спрос на этот аппарат в Европе только растёт. Надёжный, точный, удобный как для стрельбы, так и для обслуживания. Ствол под парабеллум калибра девять на девятнадцать. Магазин на пятна-

дцать патронов. Дальность эффективной стрельбы – пятьдесят метров. Абсолютно новый. Цена – полторы штуки баксов, запасная обойма входит в стоимость – как по писаному, протараторил Хомяк.

– Отлично, я сделаю тебе одолжение и куплю его за... три сотни, – проговорил Гулевский.

– Не понял? – удивлённо воскликнул Хомяков.

– А что тут понимать? Ты что думаешь, я не просёк, какой ты финт выкинул при задержании три года назад? Ты тогда ловко засветил молодому, неопытному лейтенанту Малькову старый ржавый наган с запаянным стволом вместо боевого оружия, которое ты умудрился сбросить. Я даже догадываюсь, где именно. Наверняка тот ствол до сих пор плавает где-то в речке под Сосновкой, рядом с переездом. Так как ты считаешь, что мне посоветовать моему коллеге Малькову? Стоит повторно возбуждать твоё дело или как? – усмехнувшись, спросил Гулевский.

В разговоре опять повисла пауза. Гулевский даже не пытался её прервать, понимая, что собеседник мучительно взвешивает, насколько реальна угроза и каковы её возможные последствия.

– Когда тебе нужен аппарат? – наконец глухим голосом спросил Юлик.

– Сегодня вечером в восемь, у входа в кафе «Аркадия», – произнёс Гулевский и повесил трубку.

Затем он сладко потянулся и надолго мечтательно уста-

ВИЛСЯ В ОКНО.

Глава 3

Несколько дней Гулевский был занят исключительно собой. Ранним утром он совершал пятикилометровые пробежки, огибая центральную часть города, купил что-то необходимое из вещей в торговом центре «Барселона», навёл порядок дома, а вечером перед сном с интересом и любовью рассматривал купленный у Хомяка пистолет, привыкая к упругости курка и ощущению в ладони. Наконец решив, что пора, он набрал номер Малькова. Тот был лаконичен и деловит. Быстро продиктовал московские адреса, по которым были зарегистрированы Ряхин и Иноземцев, а затем с фальшивой грустью в голосе спросил:

– Так вы... Вы уезжаете?

– Да, и довольно далеко, – бодро ответил Гулевский.

– Сергей Дмитриевич, – осторожно проговорил Мальков, – а Иноземцев Виталий – это тот, что был ранен в квартире с любовницей? Ну... тот, что увёл жену у таксиста Савченко?

– Гриша, не переживай. Тебя это никак не коснётся, – с усмешкой ответил Гулевский.

– Да я не поэтому. Неужели опять хотите продолжить своё расследование по Фикусу? Вы по-прежнему уверены, что киллер Фикус и Савченко – одно лицо? Но ведь этому не было и нет никаких прямых доказательств! Только ваше пред-

положение!

– Знаешь, Гриша! – раздражённо воскликнул Гулевский. – Я никому ничего доказывать не собираюсь. Хватит с меня. Я просто хочу повидать старых знакомых, а потом уезжаю во Владивосток. Вот и всё!

– Ясно, – с обидой в голосе проговорил Мальков. – А почему во Владивосток?

– А почему бы и нет? Говорят, красивый город, природа, море...

– Ясно. Ну... тогда счастливого пути, – произнёс Гриша.

– Пока! – ответил Сергей Дмитриевич и повесил трубку.

Закончив разговор с Гулевским, Мальков выпрямился на стуле, откашлялся и набрал внутренний номер.

– Товарищ полковник, это капитан Мальков, – бодро доложил Гриша. – Ваш приказ выполнен, я передал Гулевскому контакты Ряхина и Иноземцева. Вы были правы, он, похоже, действительно собирается продолжать копать по Фикусу. Если Сергей Дмитриевич мне не соврал, то он зачем-то хочет ехать во Владивосток.

Через минуту после разговора с Мальковым полковник Струнов схватил трубку стационарного телефона и быстро набрал московский номер, который помнил наизусть.

– Валерий Павлович, это Струнов Юрий Михайлович, – проговорил он, как только услышал на другом конце провода знакомое «Слушаю». – Вы просили сообщать, если появится любая информация по Фикусу. Есть слабая зацепка. Воз-

можно, Фикус подался во Владивосток. Информация непроверенная, но, думаю, не лишена оснований.

«С дурной овцы хоть шерсти клок», – записав адреса, проворботал Гулевский, вспомнив поговорку своего бывшего начальника, и не спеша принялся складывать вещи в дорожную сумку.

Через два дня он уже поднимался в лифте на девятый этаж старого панельного девятиэтажного дома на юге Москвы. Перед нужной дверью он замер, прислушался, а затем нажал звонок. Дверь тут же резко отворилась, и в дверях с изумлённым видом застыл Ряха, явно собиравшийся куда-то уходить. Из комнаты послышался старческий женский голос:

– Стёпка, не забудь окорочков килограмма два купить, когда будешь с дежурства своего возвращаться!

– Ага! – крикнул в ответ Ряха и вышел из квартиры, захлопнув дверь.

Он молча вытаращился на Гулевского.

– Мать? – добродушно спросил Гулевский, кивнув в сторону квартиры.

– Тётка, – судорожно сглотнув слюну, буркнул Ряха

Глядя на него, Сергей Дмитриевич добродушно рассмеялся. Ряха был одним из немногих уцелевших членов Климовской группировки. После убийства Климана и развала его команды он и ещё два его товарища, спасаясь от мести конкурентов, решили временно залечь на дно в Глуховецке. Шантажируя Сергея Дмитриевича аудиозаписью, на которой он

предлагал свои услуги Климу, они потребовали обеспечить им спокойное и комфортное проживание в городе. В тот момент Гулевскому ничего не оставалось, как выполнить их требование. Но бандиты на этом не успокоились. Вместо того, чтобы тихо-мирно сидеть дома и не высовываться, они решили заглянуть в квартиру покойного Сёмы Седого, почему-то решив, что там могут быть спрятаны пропавшие миллионы Клима. Но вместо миллионов в квартире они наорвались на бывшего телохранителя Сёмы. В живых остался только Стёпа Ряхин, которого оставили в машине на стрёме. И то лишь потому, что он был милостиво отпущен тем, кого называли Фигусом. С того страшного момента Стёпа решил завязать с бандитизмом и удрал в Москву к тётке.

– Ряха, расслабься, я тут не затем, чтобы вершить акт справедливого возмездия. Пошли, переговорим, – произнёс Гулевский. Затем он спокойно повернулся к остолбеневшему Ряхе спиной и не спеша направился к лифту.

– Так что тебе надо, мент? – оглядываясь по сторонам, спросил Ряха, когда они вышли из подъезда и остановились.

– Во-первых, я уже год, как не мент; во-вторых, я хочу тебе кое-что предложить, но сначала ответь мне, чем ты сейчас занимаешься. Ну, чем на жизнь зарабатываешь?

– Охранником на ЗИЛе работаю, сутки через трое, а что? – по-прежнему настороженно глядя на Гулевского, произнёс Ряха.

– Ну и как? На миску супа хватает? – усмехнувшись, спро-

сил Гулевский.

– Не твоя печаль, – буркнул Ряха.

– Послушай, чудило, – лениво проговорил Гулевский. – Я не забыл, что год на нарах я провёл из-за тебя. Но это всё в далёком прошлом, и оно меня больше не интересует. Есть дела поинтересней, и ты в них тоже можешь принять участие. Если согласишься, мы по-лёгкому срубим серьёзных денег, и тебе больше не придётся торчать сутки через трое охранником на ЗИЛе. Наверняка тебя туда взяли исключительно из-за твоей устрашающей физиономии, да? – ехидно спросил Гулевский.

– Ты что гонишь? – закипая, зло прошипел Ряха.

– Успокойся, Стёпа – добродушно проговорил Гулевский. – Хочешь реально подняться и жить кайфово, не считая каждую копейку?

– Ты о чём? – раздраемый противоречивыми чувствами, набычившись, пробурчал Стёпа.

Гулевский выдержал паузу, глядя куда-то вдаль, затем перевёл задумчивый взгляд на Ряху.

– Я знаю, где и у кого Климовские бабки, которые Слон перевозил в поезде. Мы с тобой много дерьма хлебнули из-за них. Может, нам стоит объединить усилия и получить справедливую компенсацию? – прищурившись, глядя на Ряху, спросил Гулевский.

– И у кого они? – спросил, сглотнув слюну, Ряха.

– У Фикуса, – беспечно проговорил Сергей Дмитриевич.

Ряха сделал шаг назад и захохотал.

– Ясно. Я пас, – проговорил он, успокаиваясь. – Ты давай сам как-нибудь, без меня. Я в твой долбаный Глуховец больше ни ногой. Мне жизнь ещё дорога. С Фигусом я больше сталкиваться не горю желанием. Ты его не видел и не знаешь. Это не человек, а чёрт какой-то. Ты помнишь, сколько он уже пацанов положил? Стоит только заехать в ваш проклятый Глуховецк и всё – готовь себе деревянный макинтош. Нет. Я пас, – усмехнувшись, произнёс Ряха и махнул рукой.

– Ты не понял, – проговорил Гулевский. – Фигус не в Глуховецке. Он давно сменил имя и обосновался со своей подружкой совсем в другом месте. Я думаю, что живёт он сейчас тише воды, ниже травы и повторять былые подвиги ему теперь точно не по фэн-шую. Если подойти к этому вопросу грамотно, то он никуда не денется и выложит если не все пять лимонов, то хотя бы приличную часть. Так что? Ты со мной или мне кого другого найти?

– Надо подумать, – с сомнением в голосе проговорил Ряха.

– Конечно. Подумай, – усмехнулся Гулевский и презрительно посмотрел на Ряху. – Если и дальше хочешь всю жизнь быть вахтёром на ЗИЛе, то не вопрос. Как говорится, флаг тебе в руки. У меня есть ещё на примете пара кандидатов, с кем можно серьёзные дела делать. Я так и предполагал, что с тобой порожняк выйдет, – Гулевский повернулся и не спеша направился прочь.

– Гулевский, погоди! – обеспокоенно крикнул Ряха. – Ты

уверен в своём раскладе?

– Абсолютно! – повернувшись, проговорил Сергей Дмитриевич. – Я знаю точно, что все бабки Клима у Фикуса. Это он на пару со Слоном подрезал их в поезде, а потом по жадности вальнул Слона. И я знаю точно, где он сейчас обосновался. Так ты со мной или идёшь на дежурство?

– Мне надо сначала тётке окорочков купить, – пробормотал Стёпа Ряхин.

– Гулевский тяжело вздохнул и грустно посмотрел на него, как на неизлечимо больного. К сожалению, Ряха был ему нужен, так как он один из немногих, кто знал Фикуса в лицо. А кроме того, Ряху было совершенно не жалко. При необходимости от него можно было легко и без последствий избавиться.

– Ну, окорочка для тётки – это святое! – усмехнулся Гулевский.

«А что я теряю? – подумал Ряха. – Если этому козлу и правда удастся что-то отжать у Фикуса, то кинуть его самого на бабки будет не в падлу. Тем более что жалобиться своим бывшим ментовским корешам он точно не побежит. А мне с приличным баблом раствориться в воздухе проблем не составит. Ищи потом Ряху, как ветра в поле!»

И он мечтательно представил себя с деньгами в крымском ресторане, где был как-то раз перед тем, как уйти в армию.

Глава 4

Вторым кандидатом в помощники у Гулевского был Виталик Иноземцев. Бывший бухгалтер комбината 42/16, на котором когда-то работал и Федька Савченко. Два с лишним года назад Виталик увёл у него жену. А потом случайно в собственной квартире он и его любовница словили по пуле от двух обдолбанных климовских отморожков. Любовница погибла, Виталик выжил. К счастью, он как бывший боксёр имел крепкое здоровье.

Сергей Дмитриевич полагал, что поскольку Виталик знал Савченко лично, он может быть очень полезен. Особенно с учётом его давней неприязни к бывшему мужу своей подруги. Именно благодаря своевременной информации Иноземцева Гулевский смог выйти на след Савченко-Фикуса.

Встреча с Иноземцевым состоялась в дешёвом кафе недалеко от гостиницы «Космос». Виталик сдержанно поздоровался и вальяжно расположился на пластиковом стуле, демонстрируя снисходительную готовность выслушать собеседника. Его надутый важный вид словно заранее предупреждал: «Я знаю себе цену, и за три копейки меня не купишь».

Гулевский внимательно окинул его цепким взглядом. Иноземцев сильно раздобрел, а отёчная, мучнисто-бледная физиономия выдавала в нём человека, далёкого от здорового образа жизни. Одет он был в новый тёмно-зелёный костюм,

голубую рубашку с бордовым галстуком.

После того, как Сергей Дмитриевич намекнул ему по телефону, что есть интересная и высокооплачиваемая работа, Иноземцев явно решил произвести на него впечатление. Судя по высокомерному выражению лица, он полагал, что это ему удалось. Бросив беглый взгляд на стоптанные, нечищенные ботинки Виталика, Гулевский с усилием сдержал усмешку. Но всё же решил его не огорчать и сохранил серьёзное выражение лица.

После того, как им принесли по чашке кофе, Сергей Дмитриевич уже собирался перейти к делу, когда вдруг заметил, как предательски подрагивает чашка в руках Иноземцева. Виталик мучительно сглотнул слюну, глядя на соседний столик, где пара мужиков с удовольствием неспешно потягивала пиво.

– Слушай, Виталик, а что мы давимся кофе, как неродные? Может, в честь встречи позволим себе что-то посерьёзней? А то как-то не по-людски. Только плачу я, это не обсуждается, – решительно произнёс Гулевский и поднял руку, подзывая официанта.

Виталик вяло попытался возразить, но от Сергея Дмитриевича не ускользнуло, как радостно он оживился.

Официант принёс запотевший графинчик водки, и через полтора часа Гулевский уже знал всё о реальной жизни Виталика Иноземцева. Жена его бросила, уйдя к другому мужику. Из-за квартиры у них идёт нудная тяжба, которая, по

мнению Гулевского, закончится не в пользу Виталика.

По поводу работы Иноземцев периодически выдавал противоречивую, сумбурную информацию. То он работает главным бухгалтером в крупной строительной компании, то – финансовым директором на мебельном предприятии. Но одно в его рассказах о работе оставалось неизменным. Начальство в силу тупости и узости ума не может осознать, каким крутым специалистом он является и как предприятию с ним повезло.

В какой-то момент Виталик обронил, что сейчас находится в отпуске по состоянию здоровья, и Гулевский окончательно утвердился в мысли, что Иноземцев сидит без работы. Ну, а по тому, как быстро он окосел, стало ясно, что Виталик серьёзно прибухивает.

Развалившись на стуле, он с важным видом, долго и нудно нёс какую-то хвастливую чушь, а Сергей Дмитриевич терпеливо его слушал, поддакивая и кивая. Наконец он резко прервал собеседника на полуслове.

– Виталик, есть один известный тебе человек, который похитил у бандитов пять лимонов зеленыю. Я знаю, где этот человек сейчас скрывается и как его можно заставить немного поделиться денежкой. Мне нужны два толковых надёжных человека, чтобы это осуществить. Ты хочешь поучаствовать в этом мероприятии? – без обиняков спросил Гулевский, глядя в мутные глаза Виталика.

– И кто же этот известный мне человек? – пьяно раскачи-

ваясь из стороны в сторону, надменным тоном спросил Виталик.

– Фёдор Савченко, – произнёс Гулевский.

– Да ладно! – воскликнул Виталик и расхохотался. – Этот заморыш на такое не способен. Я его хорошо знаю. Тем более Нинка рассказывала, что он нашёл в Питере неплохую работу. Я же вам об этом сигнализировал. Живёт спокойно и ни от кого не прячется.

– Это ей он так сказал, а на самом деле живёт по поддельным документам и совсем в другом городе, – негромко проговорил Гулевский и пристально посмотрел на Виталика.

Тот молча сглотнул слюну, и его улыбка медленно сползла с лица.

– Расклад такой, – продолжил Гулевский. – От того, что удастся с него стясти, я получаю пятьдесят процентов, вы – по двадцать пять. Думаю, мы можем рассчитывать на лимона четыре. То есть ты можешь заработать миллион долларов. Сама операция займёт недели три. Разумеется, все накладные расходы я беру на себя. Ну где ты ещё можешь заработать такую кучу бабла?

– Скажите, Сергей Дмитриевич, – спросил Виталик тихим голосом, – а как эта операция будет трактоваться с точки зрения закона? – и он вдруг совершенно трезвым взглядом уставился на Гулевского.

– Это называется вымогательством в особо крупном размере, совершённом группой лиц, статья 163 УК РФ, лише-

ние свободы до семи лет, – спокойно произнёс Гулевский. – Но, как ты понимаешь, наш клиент в милицию не побежит. Иначе ему придётся объяснять, откуда у него такая огромная сумма долларов и фальшивые документы. Ну, что скажешь?

Виталик, нахмурившись, задумчиво молчал, изучая пол. Гулевский разлил в рюмки остатки водки, молча выпил и закусил куском остывшей котлеты. Затем вздохнул и грустно проговорил:

– Ладно, Виталик, я всё понял. Серьёзные дела не для тебя. Что ж, бывает! Я пошёл. Надеюсь, ты понимаешь, что этого разговора у нас с тобой не было, – бросив деньги на стол, он поднялся, собираясь уйти.

– Я согласен, – тихо проговорил Виталик, продолжая с угрюмой задумчивостью пялиться в пол.

«Ещё бы! Наверно ты в мечтах уже весь миллион потратил», – скрыв усмешку, подумал Сергей Дмитриевич.

Через два дня Гулевский, Ряха и Виталик загрузились в купе поезда «Москва – Владивосток».

«Они знают в лицо Савченко-Фигуса, а я знаю, где этот двуликий гадёныш проживает», – усмехнувшись, подумал Сергей Дмитриевич, глядя на перрон через окно купейного вагона.

– Семь дней трястись! Самолётом через семь часов на месте бы были! – недовольно проворчал Ряха, покосившись на Гулевского.

– Я тебе уже говорил, что поездом безопасней, а кроме

того, мы вынуждены экономить, — глядя в окно и даже не повернув голову, холодно произнёс Гулевский.

О том, что на дне чемодана лежит завернутый в футболку «Чезет», который самолётом провезти было бы проблематично, он предпочёл своим компаньонам раньше времени не сообщать.

По вагону пробежала проводница и громким голосом объявила, что через час поезд прибывает во Владивосток. Гулевский с беспокойством взглянул на безмятежно спящих Ряху и Иноземцева.

Недельное путешествие с ними в одном купе оказалось серьёзным испытанием, от которого Сергей Дмитриевич порядком осатанел. Особенно из-за Ряхи. За ним постоянно приходилось приглядывать, как за нерадивым подростком, который то и дело пытался от скуки отмочить какую-нибудь глупость. То он до беспамятства надрался с дембелями, то устроил драку с проводником, то пристал к чопорным дамочкам, после чего Сергею Дмитриевичу пришлось улаживать конфликт с мужем одной из них. В какой-то момент Гулевский не выдержал и жестоко отметелил Ряху в тамбуре. Здоровенный детина даже не пытался сопротивляться.

С Иноземцевым всё было проще. Обычно Виталик помалкивал и с многозначительным видом листал журналы. Иногда он выходил из купе и заводил со стоящими в проходе женщинами туманные разговоры на философские темы. Те почему-то недолго его слушали, а потом быстро убегали, ста-

раясь с ним больше не встречаться.

Несколько раз Виталик с многозначительным таинственным видом пробовал поговорить с Гулевским о предстоящем деле. Но Сергей Дмитриевич категорически пресекал подобные попытки, полагая, что всему своё время. Пока он лишь старался понять, чего можно ожидать от этих двух детин с мозгами подростков. Однако воспитательная работа за время поездки всё же дала свои положительные результаты. Ряха и Виталик наконец осознали, кто тут босс, и с полуслова научились понимать, чего он от них хочет.

Гулевский закрыл глаза. Он вспомнил, как год назад при задержании сотрудниками собственной безопасности ему удалось выяснить, что всё дело в злополучной аудиокассете. На ней он, пьяный, предлагал криминальному авторитету Климу свою помощь в решении любых вопросов. После крушения климовской империи плёнка оказалась у недоделанного бандита Ряхи. Тот попробовал шантажировать ею Сергея Дмитриевича, но по нелепой случайности сделка не состоялась, и Ряха скрылся. Потом Стёпу задержали за пьяный дебош в ресторане, но ему удалось скостить себе наказание, выдав запись оперу ГУБОП. Серьёзных грехов за Ряхой не водилось, и он получил лишь пятнадцать суток за мелкое хулиганство, клятвенно пообещав впредь быть паинькой и больше так никогда-никогда не делать.

Гулевский был задержан, а потом арестован по обвинению в превышении служебных полномочий.

Вся стратегия защиты Сергея Дмитриевича сводилась к следующему. Его приятель майор ФСБ Игорь Николаевич Астахов, рьяный ненавистник организованной преступности, был не в силах терпеть бессилие правовой системы. Он предложил Сергею Дмитриевичу участие в оперативной игре против Клима.

Майор Гулевский, такой же рьяный ненавистник организованной преступности, согласился на это. С этой целью два отчаянных борца с организованной преступностью разработали операцию по внедрению Гулевского в стан врага. Именно по этой причине состоялся тот знаменательный пьяный разговор в офисе Клима, записанный коварным хозяином кабинета на плёнку. В эту схему удачно вписывалось то, что майор Астахов бесследно пропал, а Клима вскоре убили. В связи с этими роковыми обстоятельствами никто не мог убедительно опровергнуть фантастическую историю Сергея Дмитриевича о частном крестовом походе против климовской ОПГ, организованной Астаховым.

О том, что эта оперативная игра не была санкционирована руководством ФСБ, Гулевский, разумеется, не подозревал и узнал только на следствии. Долгими ночами в камере СИЗО, ворочаясь на жёстком матраце, Сергей Дмитриевич молил бога, чтобы майор ФСБ Астахов вдруг случайно не объявился живым и здоровым. Ему повезло. Астахова так и не нашли.

Самодетельность двух майоров для руководства обеих

организаций оказалась полной неожиданностью и была признана не только противозаконной, но и лютым нарушением любых официальных и негласных инструкций и правил по межведомственному взаимодействию и сотрудничеству.

Но всё же дурацкая версия Гулевского о появлении злополучной записи была лучше, чем обвинение в добровольном содействии организованной преступной группировке. Следствие длилось в течение года, но в связи с исчезновением Астахова и гибелью Клима оно зашло в тупик. Где-то наверху между двумя ведомствами долгое время шли взаимные обвинения в головотяпстве, противодействии расследованию и непрофессионализме. Однако постепенно обе организации пришли к согласию, что в сложившейся ситуации, будет лучше не поднимать шума и не позориться. Потому целесообразней выпустить на волю идеалиста-придурка Гулевского, которому, разумеется, отныне и во веки веков не место в правоохранительных органах. Дело по-тихому «спустили на тормозах», и Сергей Дмитриевич вышел на свободу.

Сейчас, вспоминая о том, что ему пришлось пережить, он от ярости скрипнул зубами: «Во всём, что со мной случилось, виноват этот гадёныш Фигус – Савченко. Он единственный, кто в итоге оказался «в шоколаде». Сейчас этот ублюдок и его тёлка живут по поддельным документам и считают, что жизнь удалась! Да как бы не так! Ты, сучонок, даже не представляешь, с кем тебе предстоит иметь дело! Я обгло-

даю тебя до костей! Ты будешь рыдать, умоляя меня взять твои бабки!»»

Гулевский криво ухмыльнулся и начал расталкивать спящих товарищей.

Глава 5

Прошло чуть больше года с того момента, как Фёдор и Марьиванна, пыхтя от усталости, занесли в свою владивостокскую квартиру три большие сумки, набитые долларами. Теперь благодаря документам от старого фальшивомонетчика дяди Яши они были Сергеем Клюевым и Викторией Долиной.

По совету Горыча, старого друга отца Маши, сто тысяч долларов были оставлены на оперативные нужды, а остальные были размещены в шести депозитных ячейках трёх наиболее устойчивых банков. Три ячейки были оформлены на Фёдора и три – на Марьиванну. Горыч объяснил, что это временная мера, до тех пор, пока не будет ясности, как безопасней распорядиться деньгами в долгосрочной перспективе.

– А пока постарайтесь не делать глупостей, – в конце разговора ворчливо начал поучать толстяк. – Живите тихо, неприметно, не шляйтесь по кабакам, не делайте дорогих покупок, в общем, не привлекайте к себе излишнего внимания. Договорились?

– Горыч, теперь ты вместо Борисыча будешь меня всю жизнь поучать? Я уже взрослая девочка, не переживай за меня! – рассмеявшись, воскликнула Марьиванна.

– Дурочка, – вздохнув, грустно проговорил Горыч. – Радуйся, что пока ещё есть кому тебя поучать и кому за тебя

переживать. Твой отец был моим другом на протяжении всей жизни, и я в некотором смысле теперь за тебя в ответе.

Через пару недель после того, как вопрос с деньгами был решён, в квартире была установлена тяжёлая бронированная дверь, внешне выглядящая довольно скромно и обычно.

Только сейчас Фёдор почувствовал, что всё худшее уже позади и пора наконец приступить к созданию фирмы мечты.

Марьяванна устроилась на ускоренные бухгалтерские курсы, а Фёдор занялся регистрацией предприятия. В течение месяца им была зарегистрирована производственная компания по оказанию услуг в области ремонта судовой электроники со скучным названием ООО «ДальТехЭлектрон».

Ещё через неделю на окраине города, в районе бутощербёночного комбината, было арендовано помещение под офис и мастерскую. Бывшая база городского строительного управления была переоборудована в комплекс удобных складских помещений. Администрация по умеренной цене сдавала их в аренду различным коммерческим предприятиям.

Комплекс находился в промзоне далеко от центра города. Вокруг не было ни единого жилого дома, кроме казармы воинской части. Помещение в сто пятьдесят квадратных метров, с отдельным входом и со всеми удобствами было поделено на четыре части. Фёдора всё устроило. В течение месяца он закупил необходимое оборудование и принял на работу пять сотрудников. В основном из числа военных технарей

на пенсии и молодых выпускников технических вузов.

Проанализировав местную прессу, Фёдор оплатил на полгода вперёд большие рекламные полосы в журналах «Рында», «Будни Портофлота» и «Морфлот сегодня». Через пару недель на страницах этих изданий замелькали крупные рекламные объявления: *«Профессиональные услуги в области морской электроники. Установка, подключение, настройка, диагностика и ремонт любой сложности морского навигационного оборудования. Радары, эхолоты, радиостанции, антенны на судах, катерах, шхунах, яхтах».*

Ещё через неделю появились первые клиенты. В большинстве случаев им требовались мелкие ремонтные работы. Все заказы были жутко срочными и не предполагали доставку «приболевшего» оборудования в мастерскую.

Работать приходилось, на месте у клиентов, то есть, как правило, на судах, стоящих на внешнем рейде. Правда в этом случае клиенты легко соглашались платить за выезд и срочность по двойному тарифу. Оплата производилась наличными деньгами и без каких-либо документов. Фёдор сам мотался на каждый заказ, беря с собой кого-то из своей команды. Каждый вечер Савченко возвращался домой усталый, молчаливый, порой в перепачканной, рваной одежде. Молча ужинал, принимал душ и, упав на кровать, мгновенно засыпал. Утром он хмуро завтракал и спешил в офис.

Тем временем Марьиванна нашла небольшую фирму, которая полулегально торговала различной электроникой. В

офисе и дома появились компьютеры с модемным подключением к интернету.

В один из дней, когда Фёдор с коллегами пыхтел в мастерской над ремонтом синхронизирующего радарного блока, в офисе появился крупный пожилой мужчина. Он был в мятом костюме, небритый, с дорогой кожаной папкой под мышкой. Незнакомец угрюмо окинул взглядом помещение, выяснил, кто старший, и, озираясь, увлёк Фёдора в дальний угол. Помявшись и недоверчиво поглядывая на Савченко, он наконец тихо проговорил:

– Парень, дельце к тебе есть.

– Я слушаю, – удивлённо ответил Фёдор.

– В общем... Как бы тебе сказать... В общем, мне надо, чтобы ты типа сделал мне работу... Короче. Ты мне на нужную сумму расписываешь счёт в три листа. Я тебе делаю сто-процентную предоплату, и ты мне возвращаешь налом лишь семьдесят процентов. Насколько мне известно, с наличкой у тебя всё хорошо. Разумеется, это будет строго между нами. Так что скажешь?

Фёдор непонимающе захлопал глазами.

– Я не понял, а что за работу надо сделать?

Незнакомец вздохнул и посмотрел на Фёдора, как на малое, несмышлёное дитя.

– Не надо ничего делать. Отпишешь документы, что сделал на ту сумму, которую я тебе укажу, акты подмахнём, и на этом всё. И тебе хорошо и мне. Ты пойми, у меня суд-

но сейчас в ремонте стоит. Если в этом квартале часть грошей не освою, то в следующем мне фонды на ремонт урежут. Официально по безналу то, что мне нужно, не купить! Сам понимаешь, нынче наличка дороже денег. Вот и приходится вертеться. Сечёшь?

– Побудьте здесь, мне надо переговорить с бухгалтером, – растерянно пробормотал Фёдор и быстро направился в соседнее помещение, где, обложившись папками с документацией, сидела Марьиванна.

Через пять минут он вернулся. Мужчина с надеждой взглянул на него.

– Я думаю, это возможно.

– Отлично! – радостно воскликнул мужчина. – Я Сергей Михайлович Поярин, можно просто Михалыч, а тебя как звать? – протянул руку новый знакомый.

– Сергей Клюев, – пожимая руку, произнёс Фёдор. – Давайте пройдем в кабинет, там подробнее всё расскажем, – проговорил он и, повернувшись, направился в помещение, где сидела Марьиванна.

– Слышь, Серый, а если я к тебе ещё своего друга зашлю с такой же проблемой? Сможешь ему тоже помочь? – тут же нахально спросил Михалыч.

Фёдор лишь неопределённо пожал плечами.

Вечером Марьиванна объяснила Фёдору, что подобными вещами при всей их привлекательности в дальнейшем они заниматься не будут. Это была разовая операция, потому что

на текущий момент им полезно иметь на счёте хоть какие-то легальные деньги. Фёдор слушал её с тоскливым выражением лица. Бухгалтерия и финансы была та область, заниматься которой ему было скучно и абсолютно неинтересно.

Глава 6

Подъехав к офису, Фёдор заглушил мотор скромной «Тойоты-Короллы» и откинулся на спинку сиденья. Глядя на дверь, где висела не большая, но солидная золотистая вывеска с короткой надписью ООО «ДальТехЭлектрон», он с удивлением подумал о том, как стремительно пролетел год пребывания во Владивостоке.

Казалось, что ещё лишь вчера ему приходилось, падая от усталости, биться за каждого клиента. Мотаться в любое время суток и в любую погоду по судам, стоящим на рейде, вникать во все тонкости и нюансы работы. Учиться всему самому и учить других. При этом приходилось постоянно ломать голову над решением кучи ежедневных мелких и крупных проблем, которым, казалось, не будет конца. Но всё же, несмотря на накопившуюся усталость, постоянное нервное напряжение и хроническую нехватку времени, он впервые за несколько лет вновь чувствовал себя счастливым.

Летом Фёдор ясно осознал, что этап становления компании успешно пройден. Под его началом был коллектив из двенадцати квалифицированных специалистов, которым можно было доверить любую работу. Больше нет необходимости самому нести на каждый заказ, тащить на себе необходимое оборудование, рискуя поломать ноги на скользких качающихся судовых трапах.

Теперь главная задача Фёдора – контролировать работу предприятия и искать новые решения для его развития. В общем и целом дела идут неплохо. Оборот пока не очень большой, но тенденция стабильного роста очевидна. А это, по мнению Фёдора, было самым главным положительным показателем работы.

Он ещё раз с гордостью взглянул на золотистую табличку и, улыбнувшись, решительно вылез из машины. Сейчас он, как всегда, войдёт в офис, поздоровается с присутствующими, а потом на несколько минут закроется в своём кабинете, чтобы спокойно проанализировать намеченный с вечера план работ. Потом будет получасовая планёрка, и новый день обрушится на него неожиданными проблемами и поиском их решений. Всё как всегда, обычный рабочий день.

Фёдор взял с заднего сидения куртку и, ёжась на холодном ноябрьском ветру, пружинистым шагом направился в офис. Лишь подойдя к двери, он обратил внимание на стоящие рядом с офисом машины. Огромный тёмный «мерседес» с тонированными стёклами и новенький «Ленд-Крузер».

«Если это и клиенты, то наверняка пока ещё не ко мне», – грустно подумал он и толкнул входную дверь.

В офисе явно было что-то не так. Из мастерской не доносился привычный гул голосов, в коридоре никто не сновал с деловым видом, из каморки коммерческого отдела не доносился бойкий голос менеджера по продажам Веры, говорящей по телефону. Кругом была непривычная насторажива-

ющая тишина. Дверь в кабинет Фёдора была чуть приоткрыта, и лишь оттуда доносились негромкие голоса. Савченко решительно направился к двери мастерской и открыл её. В помещении никого не было. Он вышел в холл. Всё больше удивляясь, открыл дверь коммерческого отдела. Вера вскочила из-за стола и бросилась к нему навстречу.

– Сергей Викторович, тут такое творится! – тихо зашептала она. – Пришли эти, – кивнула девушка в сторону его кабинета, – и до завтра велели всем идти по домам. Кажется, это бандиты, – испуганно оглядевшись по сторонам, шёпотом закончила Вера.

Фёдор молча развернулся и направился в свой кабинет. Войдя, он удивлённо застыл на месте. В его кресле по-хозяйски разместился худощавый парень в длинном кожаном плаще и чёрной водолазке. Глубоко посаженные чёрные глаза на худом лице, не мигая, исподлобья глядели на него, а тонкие губы скривились в усмешке. За столом Марьиванны и на стульях у стены сидели ещё трое здоровенных детей. Все они, как один, были одеты в чёрные короткие кожаные куртки, у всех бритые затылки и небритые пугающие физиономии. Фёдор растерянно взглянул на визитёров.

– Что тут происходит? – пробормотал он.

– Ты Сергей Ключев? – лениво спросил Плащ, разглядывая Фёдора.

Тот утвердительно кивнул.

– Сядь, – приказал Плащ, указывая на стул.

Фёдор молча сел, непонимающе глядя на гостя.

– А вы кто? Где мои люди? – спросил он

– Я Игорь Щукин, братва зовёт меня Щука. Наверно, ты обо мне слышал. Я хозяин этой складской богадельни и я дал твоим пацанам на сегодня выходной. Всё понятно? – тонко усмехнувшись, произнёс Щука.

– Нет, не очень, – проговорил твёрдо Фёдор. – У них у всех есть срочная работа, которую ждут клиенты, а сроки жёстко оговорены.

– Если кто-то из твоих клиентов будет гнать на тебя баллон, позвони мне, и я всё улажу, – лениво произнёс Щука и протянул Фёдору серую визитку.

– Дело в следующем, – вздохнув, продолжил он. – Сегодня в два часа к тебе подгребёт пятитонник с моим товаром. У тебя тут есть неприметная конура. В неё ты сгрузишь всё барахло, а дверь – на лопату. С автопогрузчиком я уже договорился. Киса и Ваха, – кивнул Щука в сторону парней, сидящих у стенки, – тебе помогут и проследят, чтобы с разгрузкой всё прошло гладко. За доставленное неудобство ты за этот месяц будешь освобождён от уплаты аренды. Я уже распорядился. Через пару недель я всё заберу, но до этого времени ни одна живая душа не должна знать, что этот груз тут у тебя. Проследи, чтобы никто из твоих работников в чулан не совался и не болтал лишнего. Башкой отвечаешь за сохранность, усёк?

– А что за секретность, что за груз? Типа оружие или нар-

котики, что ли? – с наивным видом задал вопрос Фёдор

Щука хохотнул, вставая с кресла.

– Это самая обычная бытовая электронная хрень. Музыкальные центры, видеомэгноитофоны, кофемашины и тому подобное. Но ещё раз повторяю, ни одна падла не должна знать о том, что этот груз у тебя в чулане. Всё понятно? – произнёс он, бросив на Фёдора многозначительный взгляд,

Затем Щука встал и быстро направился к выходу. Следом за ним последовал один из парней. Два других бессловесными истуканами остались сидеть на стульях, молча глядя на Фёдора.

«Хорошо, что Машуля сегодня работает дома», – глядя на двух угрюмых коллег Щуки, с облегчением подумал Фёдор. Он медленно подошёл к окну и посмотрел во двор. Щука залез в «мерседес», и тот плавно тронулся с места. За ним последовал «Ленд-Крузер».

Проводив хмурым взглядом отъехавшие машины, Фёдор с тоской подумал о том, что, видимо, сегодня же на всякий случай придётся достать из-под ванны пластиковый чемоданчик с набором хозяйственных инструментов и завтра привезти его в офис. Под вторым дном в чемоданчике лежал его самый ненавистный предмет, с которым он по какой-то необъяснимой причине никак не мог расстаться, – макаров с запасной обоемой, доставшийся ему два года назад в наследство от покойного Слона.

В два часа, как и обещал Щука, на территорию базы въе-

хал КамАЗ, на борту которого стоял пятитонный контейнер. Следом за ним проследовал грязный внедорожник. Машины подъехали к офису Фёдора и остановились. Возле дверей уже стоял автопогрузчик со скучающим водителем за рулём.

Из внедорожника вылезли четверо парней, отодвинули в сторону оторопевшего Фёдора и молча прошли в офис. Один из них по-хозяйски открыл тяжёлые ворота. Водитель КамАЗа открыл контейнер, и началась выгрузка. Два человека споро загружали на поддон автопогрузчика цветные глянцевые коробки, и тот быстро отвозил в их помещение. Два других парня сноровисто расставляли их в кладовой. Киса пересчитывал выгруженные коробки и делал запись в блокнот. Ваха прохаживался вокруг, следя за тем, чтобы рядом никто не проявлял излишнего любопытства.

Через полтора часа работа была завершена. КамАЗ и внедорожник с пассажирами тут же уехали. Фёдор окинул взглядом стену коробок в чулане. На каждой из них виднелась яркая красная надпись: *Made in China. Exclusive Products of the Mei Lin Tong company.*

Фёдор приготовил кофе, несколько бутербродов с колбасой и предложил парням подкрепиться. Те переглянулись и молча прошли в его кабинет.

– Может, хоть вы скажете, что это за коробки и почему необходимо соблюдать такую суперсекретность? – не удержавшись, спросил Фёдор.

– Слушай, чудило! – с набитым ртом проговорил Киса. –

В коробках ровно то, что на них указано. Не дёргайся, в них нет наркоты, взрывчатки или ещё какой-то подобной фигни. Но если будешь много болтать, то может прийти один очень злой дядя со своими друзьями и отберут у тебя эти коробочки. А вот тогда у тебя будут очень серьёзные проблемы. Игрёк сделает тебе очень, очень больно. Усёк?

Фёдор с мрачным видом кивнул.

Весь последующий вечер он был задумчив и мрачен. Марьяванна несколько раз задавала ему какие-то вопросы, но тот словно её не слышал, рассеянно отвечая что-то невпопад.

– Серёжа, что-то случилось? – наконец, не выдержав, строго спросила Марьяванна.

– Викуля, ты о чём? С чего ты решила, что что-то случилось? – воскликнул Фёдор, блудливо пряча глаза.

– Ты глотаешь пищу, даже не разбирая, что ешь! А это всегда верный признак, что что-то не так, – прищурившись, произнесла Марьяванна.

Ещё в период их проживания на даче дяди Яши в Новороссийске у Марьяванны неожиданно обнаружилось творческая тяга к приготовлению различных экзотических блюд. За минувший год она накупила множество книг с кулинарными рецептами и постоянно самозабвенно экспериментировала у плиты. Каждый раз, если Фёдор недостаточно серьёзно относился к её очередным творениям, она обижалась. И хотя тот был довольно равнодушен к еде и про себя посмеивался над её хобби, но всё же вынужден был признать, что её стряпня

ему всё больше и больше нравится.

– Прости, я сегодня просто немного устал, но эта баранина в тминном соусе выше всяких похвал, просто произведение искусства! – фальшиво улыбаясь, воскликнул он.

– Федька, – угрожающе проговорила Марьиванна. – Ты кого пытаешься провести? Колись, что случилось.

На протяжении двух последних лет они старательно следовали рекомендациям дяди Яши – даже наедине никогда не называть друг друга настоящими именами. Только Сергей и Вика. Но иногда в минуты волнения настоящие имена всё же прорывались в каком-нибудь напряжённом разговоре.

Фёдор тяжело вздохнул и с обречённым видом, запинаясь, начал рассказывать о дневном визите Шуки. Умолчал он лишь о том, что на всякий случай собирается принести в офис свой чёрный пластиковый чемоданчик с набором хозяйственных инструментов.

Глава 7

Василий Егорович Славин уже заканчивал печатать на машинке недельный отчёт, когда раздался резкий звонок одного из трёх стационарных телефонов, стоящих на его столе.

– Здорово, Василий Егорович, – послышался знакомый густой бас. – Как жизнь?

– Нормально, Валерий Павлович. Как сам? – традиционно спросил Василий Егорович. – Слышал о твоём повышении, поздравляю с новым званием!

– Да тут особо и поздравлять-то не с чем. Хомут больше, а овса меньше, – усмехнулся Валерий Павлович. – Как у тебя обстановка на криминальном фронте?

– Всё под контролем. Двигаюсь по предложенному тобой плану. Непросто, но понемногу причёсываю ситуацию.

– А если подробнее?

– Я сделал ставку на Щуку. Если помнишь, я тебе докладывал о нём, и, похоже, не ошибся. Он пока лидер в гонке на выживание. Понемногу подмял почти всю местную братву, и у нас действительно стало спокойнее. В общем, пока пацан слово держит. Если в дальнейшем не облажается, и в городе опять не начнётся кровавый беспредел, то можно будет подумать и о более серьёзном сотрудничестве с ним. Ну а если что не так, то... Ну, ты сам понимаешь. Разумеется, альтернативная кандидатура у меня на всякий случай тоже

имеется.

– Как к этой идее отнёсся твой шеф? – задал вопрос Валерий Павлович.

– А ты ещё не видел вчерашний транш, поступивший в фонд «Инновационные системы»? Обрати внимание на сумму, которую выделила наша администрация на развитие наукоёмких технологий, – понизив голос, произнёс Славин. – Кстати, передавай привет супруге. Это ответ на твой вопрос. Наш губернатор выражает вам, Валерий Павлович, огромную благодарность за помощь и надеется на вашу дальнейшую всестороннюю поддержку в борьбе с преступностью.

– Ясно, – хмыкнул Валерий Павлович. – Он быстро сообщает, с кем дружить. Догадываюсь, кто ему подсказал этот ход. Ценю. Думаю, ты, как человек умный, сам найдёшь подходящие слова, чтобы выразить ему мою ответную благодарность и признательность. Кстати, как у тебя складываются отношения с новым руководством в краевой ментовке? Помощь нужна?

– Да так же, как с прокуратурой и судом, всё в лучшем виде, полное взаимопонимание. В том смысле, что все понимают, чья рука их кормит, – усмехнулся Василий Егорович.

– Это хорошо. Если возникнут тёрки, дай знать. Порешаем. А я тебе что, собственно говоря, звоню. Помнишь, у нас в Москве два года назад грохнули Клима? Шума было больше, чем от убийства Кеннеди.

– Ну конечно. И что?

– Ни стрелка, ни заказчика тогда не нашли. Дело до сих пор так и болтается стопудовым висяком. Однако есть непроверенная информация, что у стрелка кликуха Фигус и он подался к вам во Владивосток. Вообще, опять же, по непроверенным данным, помимо Клим, за ним много ещё чего числится. И если этот Фигус вдруг всплывёт у тебя, то ты, Василий Егорович, мне первому об этом мигнёшь. Правда?

– Оп-па! – изумлённо воскликнул Славин. – И что это значит? Думаешь, кто-то его сюда подрядил на конкретную работу?

– Не знаю, это ты мне об этом скоро расскажешь, – с металлом в голосе произнёс Валерий Павлович.

– Вот только этого мне сейчас не хватало! – воскликнул Славин.

– Разбирайся. Тебе и карты в руки, – хмыкнул Валерий Павлович.

– А скажи, Валерий Павлович, чем объясняется твой повышенный интерес к этой заурядной истории? – на всякий случай, не надеясь на честный ответ, спросил Славин.

В разговоре повисла пауза. Славин прекрасно понимал, что собеседник сейчас мучительно решает, в какой степени можно его посвятить в детали дела.

– Ну как тебе сказать... – наконец приняв решение, медленно проговорил Валерий Павлович. – Некоторые серьёзные люди в Москве считают, что у Клим оставалась кое-

какая очень опасная информация. В общем, может сложиться весьма неприличная ситуация, если она всплывёт. Есть версия, что из-за этой информации Клима и грохнули. Соответственно, заказчик может либо иметь к ней доступ, либо знать, в чьих руках она находится. Ну а исполнитель, раз он до сих пор жив, может помочь выйти на заказчика. Улавливаешь стройную логику моих рассуждений? Вот такая история, если кратко. Но, Егорыч, хочу тебя предупредить. Ты хоть и стреляный воробей, но упаси тебя бог хоть словом об этом где-то обмолвиться. Ну, всё, давай прощаться, у меня через пять минут пресс-конференция начинается, будь она неладна.

Закончив телефонный разговор, Славин подошёл к окну. С высоты пятнадцатого этажа здания краевой администрации он задумчивым взглядом окинул крыши ближайших домов.

«Мне сейчас только вот этих ваших московских заморочек не хватает!» – зло прошептал он и с силой переломил простой карандаш, который вертел в руке.

В штате краевой администрации Василий Егорович Славин числился консультантом по чрезвычайным ситуациям. Но в близком кругу губернатора все отлично знали, что на самом деле Славин является неформальным начальником службы безопасности хозяина края и имеет на него серьёзное влияние.

Внешность Василия Егорыча была крайне заурядной и

неприметной. Пятьдесят пять лет, невысокого роста, всегда в скромном тёмном костюме. Скудное, незапоминающееся лицо с мелкими чертами и жидкими редкими волосёнками на идеально круглой голове. Маленькие внимательные глаза всегда скрыты за очками в лёгкой дешёвой оправе.

Но при всей его неприметной и безобидной внешности многие, кто был с ним знаком, его побаивались. Когда он шёл по коридору, все, кто попадался ему на пути, старались как можно быстрее проскользнуть мимо, не встречаясь с ним взглядом. За глаза его прозвали Берией. Славин это прекрасно знал, но нисколько на это не обижался и даже, наоборот, втайне гордился этим.

Его основная обязанность заключалась в том, чтобы быстро и без лишнего шума решать трудные, деликатные вопросы губернатора, когда привлекать местные органы правопорядка по тем или иным причинам было нецелесообразно. Этому способствовали его давние многочисленные связи как во властных структурах, так и в криминальной среде.

В крае, после длительных, кровопролитных криминальных войн, Игорь Щукин сумел подмять под себя большинство местных группировок. После этого между ним и губернатором при содействии Славина было достигнуто некое тайное соглашение. Щука обещал не допускать в крае криминального беспредела, а взамен получал «зелёный свет» на участие в нескольких серьёзных бизнес-проектах. Особое расположение губернатор выказал Щуке после того, как тот

без лишней шумихи сумел вышибить из города представителей воров «центрального общака», которые попытались закрепиться во Владивостоке.

Обе стороны прекрасно понимали хрупкость достигнутых соглашений, но старались их не нарушать. При этом каждая из сторон втайне считала, что использует другую.

Щука старался держать своё слово и лелеял тайную мечту со временем превратиться из криминального авторитета в добропорядочного, состоятельного бизнесмена. А позднее... возможно, подняться и ещё на ступеньку выше. Но в эти свои светлые мечтания он никого не посвящал.

Глава 8

Рабочий день закончился пару часов назад, за окном уже было темно, часть сотрудников находилась на выезде у клиентов, а остальные разбрелись по домам. Фёдор сделал последние записи в своём кожаном еженедельнике, взглянул на часы и потянулся.

– Виктория Валерьевна, я есть хочу. Ты домой собираешься или будем здесь ночевать? – проговорил он, покосившись на Марьиванну.

Та сосредоточенно что-то тюкала на компьютере, периодически заглядывая в раскрытую толстую папку.

– Пять минут и едем домой, – быстро проговорила Марьиванна, не отрывая взгляд от монитора.

После напряжённого рабочего дня в офисе царила непривычная тишина. Вдруг громко хлопнула входная дверь. Фёдор от неожиданности вздрогнул, встал из-за стола и вышел в общий зал. Трое мрачного вида парней стояли у входа и, воровато оглядываясь по сторонам, о чём-то тихо разговаривали.

– А вам кого? – предчувствуя в душе что-то недоброе, миролюбиво спросил Фёдор.

– Это восьмой склад? – устремив на него напряжённый взгляд, спросил один из троицы, одетый в дешёвый китайский пуховик.

– Да, восьмой, – всё больше начиная испытывать неприятную тревогу, проговорил Фёдор.

В это время два других гостя принялись не спеша обходить офис, открывая двери и заглядывая в помещения. Пуховик подошёл к кабинету, бесцеремонно заглянул внутрь, бросил взгляд на Марьиванну и, повернувшись к Фёдору, спросил:

– А где остальные люди?

– А в чём, собственно, дело? – с вызовом задал вопрос Фёдор, краем глаза заметив, что два других парня подходят к нему.

– Где наш товар? – тихо сквозь зубы произнёс Пуховик.

Он вплотную приблизился к Фёдору и уставился на него вытаращенными глазами.

– Не понял? – произнёс Фёдор и тут же неожиданно получил удар в челюсть. На мгновение в глазах вспыхнул яркий свет, а затем стало темно. Он отшатнулся, едва удержавшись на ногах. В тот же миг один из подошедших сзади нанёс ему удар по печени. Савченко чуть не взвыл от боли. В кабинете испуганно вскрикнула Марьиванна.

– Мне повторить вопрос? – с улыбкой прошипел Пуховик, вынул из кармана пистолет и приставил дуло к подбородку Фёдора.

«Началось», – тоскливо подумал тот, чувствуя, как медленно накатывает давно забытое ледяное спокойствие.

– Не стоит, я всё понял, – стараясь изобразить на лице

испуг, пробормотал он. – Всё в дальней комнате.

– Значит так. Сейчас ты выпишешь пропуск на проезд двух машин. Потом к воротам подъедет длинномер и тачка с нашими пацанами. Ты поможешь им всё загрузить, закроешь офис, и мы все вместе отвалим. Посидите денёк-другой в одном укромном местечке, чтобы раньше времени не начали названивать Щуке и поднимать лишний шум. А потом мы вас отпустим, – закончил Пуховик.

От Фёдора не ускользнуло, как один из бандитов в кепке с «ушами» гаденько усмехнулся и отвёл взгляд в сторону. Незатейливый план Пуховика был предельно понятен. После того, как погрузка будет завершена и дверь склада опечатана, он и Маша должны навсегда исчезнуть. Во-первых, бандитам не нужны свидетели. А во-вторых, таким образом Фёдор и Маша автоматически превращаются в главных подозреваемых, сбежавших с украденным товаром. О том, какие фантазии у бандитов могут возникнуть насчёт Маши, не хотелось даже думать.

– Если не будешь геройствовать, то всё пройдёт быстро и без взаимного ущерба, – весело подмигнув, добродушно проговорил Пуховик и хлопнул Фёдора по плечу.

– Давай, брат, не капризничай, время – деньги! Садись, выписывай пропуск, номера машин я тебе продиктую, – и он вроде в шутку болезненно двинул дулом пистолета Фёдора в грудь.

Тот часто закивал, прошёл в кабинет, сел за стол и, не

глядя на ошарашенную Марьиванну, начал заполнять бланк пропуска.

– Не забыл поставить печать? – спросил Пуховик, окинув взглядом бланк, затем взял у Фёдора заполненный пропуск и протянул его парню в кепке с «ушами».

– Филя, быстро дуй на проходную, и заезжайте. Чтобы через пять минут все были здесь у калитки.

«Даже быстрым шагом Филя дойдёт до проходной минут за пять-шесть. Пока покажет пропуск, пока заедет машина и, осторожно петляя между боксами, доедет до склада, это ещё минут пять. Итого у меня в запасе минут десять», – мысленно прикинул Фёдор.

Филя кивнул, схватил бланк и быстро выбежал из офиса.

– Давай, открывай закрома! – ухмыляясь, весело скомандовал Пуховик.

– Но у меня нет ключа, – испуганно заикаясь, проговорил Фёдор. – Парни Щуки их забрали с собой.

– Ты что гонишь, они у тебя в столе! – заорал бандит. – Давай открывай дверь или твои мозги сейчас окажутся на стене!

– Сам посмотри, у меня нет ключей. Они в последний момент забрали их! Честное слово! – нервно запричитал Фёдор.

Пуховик в ярости подлетел к столу, оттолкнул Фёдора и выдвинул верхний ящик, где первоначально лежали ключи. К счастью, Фёдор от греха подальше сразу перепрятал их в

другое место. Ни слова не говоря, бандит повернулся к Фёдорову и беспардонно обшарил его карманы.

– Веди, показывай! – скомандовал он. – Кот, останься с тёлкой, проследи, чтобы она телефоном не баловалась.

Фёдор проводил его к кладовке, где находился товар, и указал на дверь. Пуховик яростно несколько раз пнул её ногой и, убедившись, что она достаточно крепкая, повернул перекошенную от злости физиономию к Фёдорову.

– Есть инструменты? – рявкнул он.

– А какие нужны? – тихо спросил Савченко.

– Отвёртка или ещё что-то в этом роде.

– Есть стамеска и молоток. Подойдёт? – заискивающе пробормотал Фёдор.

– Давай! – зло воскликнул Пуховик.

Они вернулись в кабинет. Фёдор достал из-под стола чёрный пластиковый чемоданчик с хозяйственным инструментом. Открыл его, взял стамеску, молоток и протянул Пуховику.

– Что ты мне тычешь, бери все эти железяки и идём! – рявкнул тот.

Лишь одна Марьяванна заметила холодный, не предвещающий ничего хорошего взгляд Фёдора, который быстро промелькнул на его лице и тут же исчез. Этот взгляд ей был слишком хорошо знаком. В предчувствии чего-то ужасного она непроизвольно сжалась, прикрыв рот рукой.

Савченко взял пластиковый чемоданчик и пошёл к поме-

щению, где хранился товар Шуки. Пуховик держал его на мушке, следуя позади.

У двери Фёдор положил свою ношу на пол, достал стамеску, молоток и начал неумело ковырять дверное полотно.

– Блин, у тебя руки из задницы растут, что ли? – глядя на работу Фёдора и теряя терпение, заорал бандит и толкнул его стволом в спину. – Двигай вон туда к стене! – приказал он и раздражённо отпихнул чемоданчик ногой в сторону, чтобы тот не мешался.

– Извини, я просто раньше этим никогда не занимался, – испуганно произнёс Фёдор, протягивая бандиту стамеску и молоток.

Затем он с виноватым видом отошёл в сторону, как ему было велено. Когда Пуховик нанёс молотком несколько ударов по стамеске, Фёдор робко заискивающим тоном произнёс:

– У меня другая есть, более широкая. Достать?

– Давай, – раздражённо буркну Пуховик, смахивая пятернёй выступивший на лбу пот.

Савченко согнулся над чемоданчиком, порылся в нём какое-то время, а затем спокойно встал. Пуховик дважды ударил молотком по стамеске и повернулся к Фёдору, собираясь что-то сказать. Но, взглянув на него, застыл, боясь пошевелиться. Перед ним словно стоял непонятно откуда взявшийся жутковатый незнакомец. Лицо напоминало бледную маску, а пустой настороженный взгляд был похож на взгляд коб-

ры, замершей перед броском. В руке незнакомец уверенно держал макаров.

Пуховик изумлённо открыл рот, собираясь что-то сказать, но как только он лишь растерянно переступил с ноги на ногу, тут же прогремел выстрел.

Расстояние было не более пяти метров, пуля угодила бандиту в голову чуть ниже виска и разнесла половину лица. Так и не успев понять, что произошло, он отлетел к стене и, стукнувшись об неё, кулём осел на пол, оставляя на серой, крашеной поверхности жуткий кровавый след. Не теряя ни секунды, Фёдор бросился в свой кабинет. На половине пути он чуть не столкнулся с Котом. Увидев в руках Фёдора направленное на него оружие, тот сразу оценил угрозу и, даже не пытаясь оказать сопротивление, бросился к входной двери. Прогремел второй выстрел, но пуля прошла над его головой, влипнув в стену. Кот, не останавливаясь, с разбегу толкнул дверь плечом и выскочил на улицу. Фёдор подлетел к двери и опустил тяжёлую задвижку. Затем подскочил к электрическому щитку, расположенному рядом с входной дверью, и повернул главный тумблер. Свет во всём офисе погас.

Фёдор выглянул в окно. В жёлтом, слабом освещении уличных фонарей площадка перед офисом выглядела пустынной и безлюдной. Савченко развернулся и направился в свой кабинет. Глаза постепенно привыкли к темноте, и он разглядел Марьиванну. Она сидела за столом, монотонно

раскачиваясь взад-вперёд.

– Машуля, милая, всё нормально. Послушай меня внимательно, – и он погладил Марьиванну по плечу. – С тем в пуховике я разобрался, но, возможно, это ещё не конец. Поэтому нужна твоя помощь. Встань осторожно у окна и следи за углом дома, а я – к окну у входа. Если кого-то заметишь, крикни мне. Машуля, ты меня слышишь? – мягко спросил Фёдор и легонько потряс Марьиванну за вздрагивающее плечо.

Та наконец подняла голову, шмыгнула носом, несколько раз кивнула и решительно встала.

– Не смотри на меня, я, наверно, ужасно выгляжу, – всхлипнув, хриплым голосом проговорила она.

– Не волнуйся, при всём желании не могу. Темно же, – рассмеялся Фёдор, пытаясь приободрить девушку.

Минут пять они, каждый со своего наблюдательного пункта, молча наблюдали за улицей

– Федя, там кто-то есть! – испуганно крикнула Маша, глядя куда-то в сторону площадки перед офисом.

Савченко быстро подскочил к ней и глянул в окно. Три тёмные фигуры, пригибаясь, медленно, крадучись, двигались по площадке к входной двери.

Фёдор со скрипом приоткрыл окно и прицелился в образовавшуюся щель. Нападающие услышали звук открывающейся рамы и замерли, оглядываясь по сторонам. Видимо, осознав, что спрятаться в случае стрельбы им будет негде и они являются отличной мишенью, бандиты, не дожидаясь,

когда прогремит выстрел, стремительно бросились назад и скрылись за углом соседнего здания. Фёдор и Маша ещё какое-то время в полной тишине напряжённо следили за происходящим на улице, но никто больше на площадке так и не появился.

– Ну всё, отбой воздушной тревоги! – наконец взглянув на часы, громко произнёс Фёдор. – Они уехали.

Глянув последний раз в окно, он подошёл к электрощиту и повернул тумблер. В офисе зажёгся свет. Жмурясь после темноты, он направился в кабинет.

– Почему ты так думаешь? – с тревогой в голосе спросила Марьяванна, не отрывая взгляда от окна.

– В первую очередь им нужен был товар, а не мы. Для того, чтобы забрать его без погрузчика, понадобилось бы часа два, а то и больше. За прошедшие полчаса мы могли уже кому угодно позвонить. Теоретически, с минуты на минуту сюда может подъехать вызванная нами помощь. А это, думаю, не входило в их планы, – уверенно произнёс Фёдор.

– Федя, звони на охрану и в милицию! – дрожащим голосом произнесла Марьяванна.

– Подожди, дай подумать, – произнёс задумчиво Савченко, глядя на телефон.

Затем, приняв решение, он отыскал на столе визитку Шуки, уселся в своё кресло, подтянул телефонный аппарат к себе, спокойно поднял трубку и набрал номер. Через несколько секунд он испуганным голосом произнёс:

– Игорь, привет, это я, Сергей Ключев с восьмого склада.
Извини, что так поздно звоню. У нас проблема.

Глава 9

Закончив разговор с Шукой, Фёдор решительно встал с кресла и быстро направился в мастерскую. Окинул помещение внимательным взглядом, подошёл к техническому чулану, зажёл свет и среди царящего хаоса нашёл стоящий в углу блок питания аргоновой сварки, напоминающий тумбу метровой высоты. Затем подогнал тележку, пыхтя, погрузил на неё блок и покатил в коридор к двери, рядом с которой лежал труп бандита в пуховике. Сгрузив блок рядом с дверью, Савченко положил на него раскрытый пластиковый чемоданчик с инструментом, затем обшарил карманы убитого и, не обнаружив ничего интересного, осторожно вынул из рук покойника его пистолет. Повертев его в руках, он отнёс пистолет в чулан мастерской и спрятал на верхней полке, в одном из ящиков с запасными деталями. Макаров он положил на стол в кабинете на самом видном месте. Бледная Марьяванна сидела за своим столом с отрешённым видом, глядя куда-то в пустоту. Её колотила мелкая дрожь.

– Викуля, ты в порядке? – негромко спросил Фёдор.

Та медленно повернула к нему голову.

– Что же теперь будет? – с тревогой спросила она.

– Значит так, минут через тридцать сюда примчится Шука. Если к тебе возникнут вопросы, ничего не придумывай. Говори только то, что видела, и ничего более. Договорились?

– А как же ты? – тихо спросила Марьяванна.

– За меня не переживай. Прорвёмся. Бывало и хуже. Верно? Всё будет хорошо, обещаю.

Как и сказал Фёдор, минут через тридцать дверь громко хлопнула, и в офис буквально влетел Щука в сопровождении десяти человек.

– Рассказывай! – рявкнул он, обращаясь к Фёдору.

– Да, собственно, я тебе уже всё по телефону рассказал, – испуганно пробормотал Фёдор.

– Ещё раз и подробнее! – сверкая разъярённым взглядом, произнёс Щука.

– Вошли три человека, один навёл на меня пистолет и заставил выписать пропуск на две машины, потом он отдал другому пропуск, и тот ушёл. Один остался сидеть в моём кабинете, а другой велел мне открыть дверь с товаром. Я сказал, что не пойму, о чём он говорит. Тогда он меня избил, наставил пистолет и пообещал застрелить. Я испугался, но сказал, что у меня нет ключа. Тогда он нашёл в мастерской набор инструментов, повёл меня к двери и велел взломать замок. Я попытался, но у меня от волнения дрожали руки и ничего не получалось. Он меня отодвинул и начал ломать сам. Пистолет он положил рядом с инструментами на стоящий рядом блок от сварки. Я подумал, что они нас всё равно потом убьют. Я схватил пистолет, – Фёдор кивнул на лежащий на столе макаров, – и выстрелил. Я толком даже не помню, как это произошло. Я раньше никогда не стрелял и

клянусь, я не хотел его убивать, но это как-то само всё произошло. Потом я побежал в кабинет и увидел, что мне навстречу идёт тот второй, что остался с Викой. Я опять выстрелил, но промахнулся. Тогда он убежал, – закончил Фёдор, испуганно глядя на Щуку.

Щука взял лежащий на столе макаров, понюхал дуло, а затем передал его стоящему рядом с ним парню.

– Где? – наконец, нахмурившись, спросил он. – Показывай.

Вместе с Фёдором и двумя сопровождающими Щука прошёл к злополучной двери, где лежал труп Пуховика. Какое-то время Щука внимательно его разглядывал, затем повернулся к одному из парней и тихо спросил:

– Ну что?

– Однозначно Тихон, – негромко произнёс тот, почёсывая затылок. – Хотя без половины башки его сразу и не узнаешь.

– Отбегался, Вася! И не поленился же сам приехать! Сколько раз по краю ходил, а дуба врезал от рук какого-то лоха. Смешно, – без тени улыбки произнёс Щука.

– Игорь, – жалобно подал голос Фёдор. – Но что мне теперь делать? Я не виноват, я не хотел его убивать, что теперь со мной будет? В милиции мне не поверят, что я его случайно убил. Я не хочу попасть в тюрьму из-за этого типа, – кивнул он на покойника.

– Кто об этом ещё знает?

– Только я и Вика, моя жена, но она никому ничего не

скажет, – произнёс Фёдор, жалостливо глядя на Щуку.

– Значит так. Ты сейчас с моими пацанами загрузишь его в машину, – кивнул он в сторону покойника. – Дальнейшее – не твоя забота. Но вы тут всё тщательно приберёте, чтобы не осталось и следа. Всё понятно? – прожигая Фёдора яростным взглядом, произнёс Щука.

– Но... что же дальше? Что мне сказать милиции, когда они меня спросят о произошедшем? – простонал жалостливо Фёдор.

– Ты что, совсем придурок? Если сам не начнёшь чесать помелом, где попало, то никто ничего не узнает, – раздражённо отчеканил Щука.

Неожиданно его худая физиономия растянулась в добродушной мальчишеской улыбке, и он хлопнул Фёдора по плечу.

– Серёга, не дрейфь, всё будет нормально. Ты орёл! Вон какого лося завалил! Я с ним уже целый год бодаюсь, а ты на раз всё разрулил. Просто и эффективно. С почином! – расхохотался Щука.

– Игорь, а кто он такой? – робко произнёс Фёдор.

– Тихон? Это козёл, который решил со мной тягаться. Я несколько раз пытался с ним миром договориться, предлагал совместно работать, но Вася – упрямый чувак, захотел пирог жрать в одиночку, – усмехнувшись, произнёс Игорь. – Вот и подавился случайно.

– Он сказал мне, что это его товар. Это правда? – спросил

Фёдор.

– А тебе-то какая разница? – настороженно прищурился Щука. – Делай, что сказано, и всё будет нормально. Ладно, проясню кое-что. Это товар одного из Васиных барыг. Я ему и ему подобным уже объяснял, что крыша у них может быть только одна – моя. Если кто-то с этим не согласен и полагается на Васю Тихона или на кого-то ещё, то возникнут проблемы. Тихон решил доказать обратное. Попытался вернуть товар своему барыге.

– Хочешь сказать, что ты украл груз у клиента Тихона, чтобы заставить таким образом его сотрудничать с тобой? – изумлённо воскликнул Фёдор.

Лицо Щукина перекосило от злости.

– Слышь, Клюв, ты, конечно, сегодня герой, но лучше не лезь, куда не надо, целей будешь. Ты меня понял? – зло прошипел он.

– Фёдор испуганно закивал:

– Да, да, конечно. Прости. Только я Клюев, а не Клюв.

– Нет, теперь ты Клюв и с этого дня ты под моей защитой. Я приставлю сюда двух знакомых тебе парней – Кису и Ваху. Устроишь их официально на работу как сотрудников службы безопасности с нормальной зарплатой. Её мы обсудим позднее. Пока товар здесь, они посменно будут круглосуточно дежурить в твоей шараге и присматривать за порядком, – приказным тоном произнёс Щука.

– Спасибо, но в этом нет необходимости! – воскликнул

Фёдор.

– А это был не вопрос! – тут же резко отрубил Щука. – Базар окончен, иди, найди какую-нибудь тряпку, чтобы завернуть Васю, и принимайся с моими парнями за дело. Что рот открыл, действуй!

Фёдор кивнул и пошёл искать, во что можно было бы завернуть несчастного Васю. В чулане он нашёл рулон брезента, взял его и вышел в коридор. Рядом с телом стояли два угрюмых парня. Втроём они завернули покойника в брезент, вынесли тело из офиса и засунули в багажник одного из автомобилей. Через несколько минут вся команда Щуки, за исключением уже знакомого Фёдору Кисы, выехала с территории базы.

– Спать буду вон на том диване, завтра притащи сюда одеяло и подушку, – проговорил Киса, бросив презрительный взгляд на уставившихся на него Фёдора и Марьиванну. – Что встали, делайте уборку и валите отсюда, мне отдохнуть надо.

И он уселся в кресло Фёдора, положив ноги в башмаках на кресло Марьиванны. Та открыла рот, собираясь что-то сказать, но, взглянув на мрачную физиономию Кисы, передумала.

Через несколько минут они, вооружившись тряпками и ведрами с водой, ползали по полу и замывали кровь бедняги Тихона.

– И что всё это значит? – негромко спросила Марьиванна.
– Всё просто, как апельсин. Теперь Щука – наша крыша, и

мы вынуждены будем ему регулярно дополнительно платить за безопасность, – так же тихо произнёс Фёдор.

– О боже! Неужели нельзя было обойтись без убийства этого Тихона? – воскликнула Марьиванна.

– Извини, не знаю, – начиная злиться, сквозь зубы произнёс Фёдор. – Меня, знаешь ли, как-то немного смутил его туманный план в отношении нас.

Марьиванна откинула в сторону розовую от крови тряпку и уселась на пол, облокотившись на стену.

– Неужели не существует другой нормальной жизни? Я что, так и буду до конца своих дней периодически замывать чужую кровь с пола? – тихо дрожащими губами проговорила она. – Федька, я думала, что всё худшее уже позади. Неужели это никогда не кончится?

Фёдор отбросил свою тряпку в сторону и уселся рядом с ней, обняв мокрыми руками за плечи:

– Моя хорошая, обещаю, мы найдём выход, но сейчас ты главное не раскисай. Просто давай закончим уборку и поедем домой. Я что-нибудь обязательно придумаю.

Глава 10

На следующий день Марьиванна осталась работать дома, а Фёдор прибыл в офис с не свойственным ему опозданием. После планёрки он обошёл помещения офиса и остановился у двери, где хранился злополучный товар Шуки. Внимательно осмотрев место, Фёдор облегчённо вздохнул. Ни на полу, ни на стене не было признаков вчерашней трагедии. Ему вспомнился Слон, лежащий в крови на полу гаража.

«Тогда я лишь защищался и не хотел его убивать. Но это словно злой рок! Неужели действительно, раз переступив черту, потом невозможно вырваться из кровавой трясины?» – в отчаянии подумал Фёдор, глядя на стену. Затем, встрепенувшись, огляделся по сторонам и решительно направился в свой кабинет. Он только уселся за стол и раскрыл свой кожаный еженедельник, как к нему без стука ворвалась менеджер по продажам Вера Соколова.

– Сергей Викторович, что за дела? – возмущённо воскликнула она. – Какой-то чувак шляется по офису и суёт везде свой нос! Устроился у меня в кабинете и слушает, как я беседую с клиентами. Это дурдом какой-то! Он меня жутко нервирует и не даёт нормально работать, – протараторила девушка.

– Это наш охранник, он ещё не освоился. Иди к себе, я разберусь, – стараясь сохранять спокойствие, проговорил

Савченко и, поднявшись, решительно вышел из кабинета.

Кису он застал на улице, тот стоял с сигаретой в зубах и с кем-то тихо беседовал по мобильному телефону. Дождавшись, когда он закончит, Фёдор решительно подошёл к нему.

– Слушай, а как тебя на самом деле звать? – с натянутой улыбкой спросил Фёдор.

– А тебе зачем? – настороженно вопросом на вопрос ответил тот.

– Да я как-то людей предпочитаю называть по имени, а не по кличкам, – произнёс Фёдор.

– Антон, – с подозрением глядя на Фёдора, произнёс Киса.

– Антон, а не мог бы ты не шататься по офису и не нервировать моих сотрудников?

– У тебя своя работа, а у меня своя, – с наглой ухмылкой произнёс Киса.

– Я не пойму, у тебя что, какие-то ко мне личные претензии? – с вызовом спросил Савченко.

Киса на какое-то время недобро впился в Фёдора прищуренным взглядом, а затем сквозь зубы проговорил:

– Слышь, Клюв, я не верю, что ты вот так запросто завалил Тихона. Я с Васей в армии в одной роте служил и знаю, что Вася был не из тех, у кого какой-то ботан смог бы отжать волну и из неё же его вальнуть. Я пока не вкуриваю, в чём тут дело, но учти, я за тобой наблюдаю...

Киса смачно сплюнул Фёдору под ноги, развернулся, от-

крыл дверь и скрылся в офисе. Фёдор растерянно захлопал глазами, а затем последовал за ним.

Постепенно навалившиеся рабочие проблемы вытеснили на время из головы всё остальное. Как назло, в одном из заказов возникла острая нехватка основных деталей. Всю вторую половину дня Фёдор упорно обзванивал поставщиков, и лишь к концу дня ему удалось найти то, что он искал. Договорившись о покупке, Фёдор наконец повесил трубку, потянулся и устало откинулся на спинку кресла. Взгляд упал на визитку Шуки, лежащую на столе.

Минут пять он с задумчивым видом вертел её в руках, о чём-то размышляя, затем, приняв решение, поднялся и прошёл в мастерскую. Два недавно принятых молодых парня занимались ремонтом эхолота. Фёдор перекинулся с ними парой слов, понаблюдal немного за работой, а затем направился в кабинет. В холле на диване вместо Кисы уже лежал Ваха, изучая какие-то пёстрые журналы с полуголыми девицами. Зайдя в кабинет, Фёдор прикрыл плотно дверь, плюхнулся в кресло и набрал номер Шуки. После длительного ожидания трубка наконец ответила, и Фёдор взволнованно произнёс:

– Игорь, привет! Это я, Сергей Клюев! Мы можем переговорить?

– Ну чего тебе, Клюв? – раздался недовольный голос Шукина.

– Я хотел узнать, а долго ещё твой товар будет у меня?

– Сколько надо, столько и будет, – отрезал Шука. – А в

чём дело?

– Видишь ли, я очень беспокоюсь за его сохранность... да и за свою безопасность тоже, – дрожащим голосом произнёс Фёдор.

– Расслабься. Тихон с твоей помощью отъехал далеко и надолго, а его пацаны уже просятя ко мне. Так что не дёргайся сам и не дёргай меня по ерунде. Всё будет нормально. Ты меня понял?

– Да, да, конечно, – испуганным голосом пролепетал Фёдор. – Я просто подумал, а откуда Тихон мог узнать, где находится его товар, сразу через два дня после того, как его привезли ко мне? И ещё кое-что странное...

– В восемь встречаемся в кабаке «Версаль», там и продолжим разговор. Если швейк на калитке начнёт бычарить, скажешь, что ко мне. Всё, Клюв, мне некогда, – быстро произнёс Щука, и в трубке пошли короткие гудки.

Через час Фёдор подъехал к ресторану «Версаль», который находился при одноимённой гостинице. Скромная «тойота» Фёдора с трудом втиснулась среди дорогих автомобилей, приткнувшись к тротуару. Выйдя из машины, он несколько минут потоптался на месте, рассматривая помпезное здание, а затем решительно направился ко входу.

Как и предупреждал Щука, вход преградил здоровенный немолодой швейцар во френче, фуражке и белых перчатках. Не дожидаясь, когда он что-то спросит, Фёдор быстро проговорил: «Я к Игорю Щукину, он меня ждёт». Швейцар

молча кивнул и открыл перед Фёдором массивную деревянную дверь. Миновав вестибюль, Савченко вошёл в ресторан и нерешительно замер у входа, с любопытством оглядываясь по сторонам.

Ресторан напоминал дворцовый зал из какого-то исторического французского фильма про мушкетёров. Высокие потолки, стены в нежно-розовых пастельных тонах, вычурная лепнина и массивные золотые люстры. Между столами бесшумно сновали официанты в красивой тёмно-бордовой униформе. Громко звучала живая музыка. На небольшом эстрадном пятачке молодой паренёк с неестественным надрынным хрипом исполнял шансон. Что-то про зону, свободу, мать и голубей.

– Дорого, богато! – пробормотал Фёдор, пытаясь взглядом отыскать Шуку.

Просторный зал ресторана был заполнен лишь на четверть. В самом дальнем конце у окна сидела разношёрстная компания из десятка парней. Кто-то был в широкоплечих малиновых пиджаках с массивными золотыми цепями на шее, кто-то – в разноцветных спортивных костюмах и кожаных куртках. Периодически за их столиком раздавались отдельные выкрики и взрывы хохота.

– Ищешь кого-то? – раздался рядом мягкий вкрадчивый мужской голос.

Фёдор повернулся. Перед ним стоял крашеный блондин, приблизительно одного с ним возраста, одетый в элегантный

синий костюм с синей рубашкой. В ухе поблёскивала золотая серьга. Лицо блондина можно было бы назвать красивым, если бы не высокомерная кривая ухмылка.

– Я ищу одного человека. Знаешь Игоря Щукина? – спросил Фёдор.

Брови блондина поползли вверх.

– А зачем он тебе? – настороженно спросил он.

В это время послышались пьяные возгласы:

– Кумар, блин, ты куда пропал? Санёк, гребни сюда! Ты что там завис?

Несколько парней, сидящих за крайним столиком, махали блондину руками. Тот помахал в ответ.

– Сейчас, пацаны, пять секунд! – улыбаясь, крикнул он.

– Игорь назначил мне встречу, – произнёс Фёдор. – Так ты знаешь, где он?

Кумар вынул из кармана массивный сотовый телефон и набрал номер. Через несколько секунд он тихо что-то проговорил и, повернувшись к Фёдору, спросил:

– Ты кто?

– Я Сергей Клюев.

Кумар опять что-то тихо проговорил в трубку, а затем сунул её в карман пиджака.

– Пошли, провожу.

При этом он словно невзначай огладил Фёдора по спине чуть ниже пояса и направился к выходу из зала. «Видимо, проверил, не спрятано ли у меня сзади за поясом оружие», –

решил Фёдор и последовал за блондином.

– Нам наверх – произнёс Кумар.

Они вышли из зала ресторана в вестибюль и направились по помпезной лестнице вверх.

– Так ты и есть Ключ? – спросил Кумар. – Выходит, это ты завалил Васю Тихона?

– Не пойму, о чём ты, – холодно произнёс Фёдор. – Я никого не валил.

– Ну разумеется, – многозначительно усмехнулся Кумар.

Они поднялись на второй этаж и прошли в конец длинного гостиничного коридора. У крайней двери стояли два крупных парня в тёмных костюмах.

– Мы к Игорьку, он нас ждёт, – проговорил Кумар.

Один из парней коротко постучался в дверь и зашёл в номер. Через несколько секунд он вышел и молча кивнул, приглашая войти.

Глава 11

Фёдор и Кумар вошли в номер. Это был дорогой гостиничный люкс, состоящий из зала и спальни. В комнате был полумрак, горело только настенное бра.

Ещё не привыкнув со света к полумраку комнаты, Фёдор не сразу разглядел Щуку и незнакомого мужчину в очках. Они сидели в креслах рядом с журнальным столиком, на котором стояла початая бутылка коньяка, два бокала и блюдо с тонко нарезанными дольками лимона.

– Кумар, ступай, – произнёс Щука.

Кумар обиженно покосился на Фёдора и вышел из номера.

– Присядь, – указал Щука на свободное кресло.

Фёдор сел.

– Жажнешь? – спросил Щука, извлекая откуда-то из-под столика ещё один бокал.

– Я бы с удовольствием, но, к сожалению, за рулём, – произнёс Фёдор.

– Ну, ты нашёл проблему. Не знаешь, как решается? – добродушно усмехнулся Щука, наливая в бокал коньяк. – Отстёгиваешь ментам пару соток баксов, и вопрос закрыт. Ты не обеднеешь, а им тоже кушать надо, – проговорил он и протянул Фёдору бокал. – Давай. Не стесняйся, на нас не смотри, мы только что приняли, так что пока пропустим.

Фёдор взял бокал, приветственно поднял его и решитель-

но выпил. Затем, стараясь не морщиться, взял кусочек лимона и закусил.

– Ну, так поделишься своими соображениями по поводу наводки на склад? Ты же об этом хотел со мной поговорить? – спросил негромко Щукин.

Фёдор покосился на незнакомца в очках, сидящего в тени.

– Тут все свои, говори, – перехватив его взгляд, усмехнулся Щука.

Фёдор вздохнул и негромко произнёс:

– Игорь, я опасаюсь, что у меня могут возникнуть проблемы.

Щукин хмыкнул и собрался что-то сказать, но незнакомец в очках его опередил и предостерегающе поднял руку.

– Продолжай, – негромко произнёс он.

– Кто-то навёл Тихона на мой склад. После неудавшегося ограбления я опасаюсь, что мне попытаются отомстить.

– Всегда кто-то бывает недоволен и чем-то обижен. Такова жизнь, – усмехнулся Щука. – Так почему ты думаешь, что кто-то навёл Тихона на склад?

– Тихон откуда-то знал слишком много. Например, что каждый день после работы я часа на два остаюсь один в офисе. Так же он знал, что машины не пропустят на территорию базы без моей печати на пропуске. Знал он и то, что ключ должен лежать в верхнем ящике стола и что в случае ограбления я могу позвонить тебе. Выходит, он знал, что у меня есть твой номер телефона? Я думаю, что Тихону кто-то по-

могал изнутри.

– Почему я всё это узнаю только сейчас? – недобро прищурившись, глухим голосом спросил Щука.

Под его тяжёлым взглядом Фёдор нервно заёрзал на стуле.

– Честно говоря, я об этом сначала даже не подумал. У меня только потом сложилась общая картина, – виновато произнёс он.

– Что ещё сложилось у тебя в общую картину? – холодно спросил Щука.

– Это всё. Честно говоря, мне не по себе.

– Ладно, Клюв, не бзди. Иди вниз к пацанам, бухни, расслабься. Поляна за мой счёт. Я подумаю, что можно сделать, – произнёс Щука.

Фёдор встал, но в это время человек в очках негромко спросил:

– «А ты, если я не ошибаюсь, к нам из Москвы пожаловал?»

Фёдор кивнул, глядя в глаза незнакомца, плохо различимые за поблёскивающими стекляшками очков.

– А где ты в Москве работал?

– Да много где. Последним местом был завод «Красный пролетарий», – бойко затараторил Фёдор давно заученную легенду. – Это завод по производству универсальных токарных винторезных станков. Я работал помощником мастера в сборочном цехе по наладке...

– Хорошо. Я понял, – прервал его человек в очках. – Ска-

жи, а тебе не доводилось в Москве слышать такую кликуху – Фикус? – тихим, вкрадчивым голосом спросил он и словно застыл, уставившись на Фёдора.

В слабом свете бра блеск очков показался Фёдору мощными прожекторами, безжалостно направленными ему в глаза. Он поражённо замер, чувствуя, что ноги стали ватными и словно приросли к полу, в висках болезненно застучало, а каждый вдох вдруг стал даваться с огромным усилием.

«Снизу ногой по столику и к двери. Прорваться мимо охранников. Коридор, лестница. На улицу к машине. Домой за Машкой и бежать... Но как этот очкастый меня вычислил?» – завертелся в голове Фёдора вихрь беспорядочных панических мыслей.

– Не, вроде не слышал, – словно откуда-то издалека, донёсся его собственный голос.

– Ну, ладно, это я так, к слову спросил. Если где-то эта кликуха мелькнёт, сразу сообщи Игорьку. Ладно? Ну всё, иди, – изобразив на лице что-то вроде змеиной улыбки, произнёс очкастый.

Фёдор, стараясь скрыть нервную дрожь, кивнул и уже собрался идти к двери, как что-то зажужжало, и он удивлённо замер. Шука сунул руку в карман, вытащил телефонную трубку и приложил её к уху. Нахмурившись, он несколько секунд молча слушал, а затем сунул трубку в карман пиджака и легко вскочил с кресла.

– Егорыч, посиди пару минут, коньячка пока накати. Я

ненадолго отскочу, а потом вернусь, и мы продолжим... – он стремительно направился к двери.

Фёдор последовал за ним.

– Твою ж мать! – сквозь зубы прорычал Щука, как только они вышли из номера.

– Что-то случилось? – спросил Фёдор, еле поспевая за ним, но тот лишь раздражённо отмахнулся.

Где-то на первом этаже слышался беспорядочный гул голосов. Когда Фёдор начал спускаться по последнему лестничному пролёту, перед ним предстала живописная картина. В вестибюле ресторана образовалась пёстрая колышущаяся толпа. Все что-то возмущённо кричали, махали руками, периодически раздавались истерические женские взвизгивания и всхлипывания. Только приглядевшись, Фёдор понял, что в центре толпы происходит жестокая пьяная драка. Два здоровенных парня, один в белой рубашке, а другой в синем пуловере, что-то яростно выкрикивая и рыча, безжалостно мутузили друг друга. Оба были в крови, одежда у обоих была разорвана. Судя по всему, никто из присутствующих не рискнул их разнять.

Щука стремительно спустился по лестнице и врезался в толпу, без разбора разбрасывая в разные стороны всех, кто попадался ему на пути. Его худошавая фигура в чёрном костюме скоро оказалась в эпицентре событий рядом с дерущимися.

Дальше произошло что-то поразительное. Фёдор сверху

лестницы хорошо видел, как Щукин на мгновение замер, а потом на пятке левой ноги сделал быстрый разворот, напояминающий изящное балетное па. В тот же миг его правая нога сначала согнулась в колене, а затем, резко распрямившись, взвилась вверх и въехала в ухо парню в белой рубаше. Удар ноги был настолько неожиданным и сильным, что оба бойца, вцепившиеся друг в друга, завалились на пол. Однако тот, что был в синем пуловере, тут же вскочил, что-то дико заорал и с безумным, остекленевшим взглядом бросился на Щуку.

Тот, как тореадор на арене, гордо выпрямился, повернулся левым боком и холодным, спокойным взглядом уставился на несущегося на него «быка». Лишь в самый последний момент он мягко отступил немного в сторону и тут же несильно лягнул проносящегося мимо противника по ногам. Парень в пуловере с безумным взглядом и перекошенной от злобы физиономией споткнулся, быстро засеменял ногами и растянулся на полу. Щука медленно подошёл к поверженному противнику, брезгливо посмотрел на него сверху вниз. Затем отступил назад и со всего маха нанёс ему удар ногой в лицо.

Гомон и крики, как по команде, смолкли. В вестибюле повисла напряжённая тишина.

– Кретины! Всё пипетками меряетесь! – заорал Щука и обвёл присутствующих тяжёлым взглядом.

Все ошеломлённо смотрели то на него, то на лежащих парней. Щука медленно повернулся и, больше не сказав ни сло-

ва, направился в сторону лестницы. Толпа молча расступилась.

Фёдор вжался в стену, поражённый увиденным. Неожиданно к Щуке быстро подошла статная женщина в униформе с «башней» на голове. На обширной груди колыхался беджик с надписью: «Людмила Николаевна Горошина – администратор».

– Игорёша, ну что это такое? – испуганно затараторила женщина. – Ты же обещал, что всё будет нормально...

Щука сунул руку в карман пиджака, вынул пачку долларов, отсчитал приличное количество купюр и сунул их женщине в карман костюма.

– Вызови скорую и договорись, чтобы пацанов нормально устроили. У них всё должно быть самое лучшее. Сама знаешь, бабки не проблема. Поняла? Скажешь костоправам, что я на днях заеду в больницу и всё проверю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.